

ОКСАНА
ГРИНБЕРГА

ОТБОР ДЛЯ ЧЕРНОГО ДРАКОНА

ДИЛОГИЯ

16+

Оксана Гринберга

**Отбор для Черного
дракона. Дилогия**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Гринберга О.

Отбор для Черного дракона. Дилогия / О. Гринберга — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Две книги в одной. Вражде между нашими странами более двух сотен лет, поэтому приглашение – вернее, приказ! - явиться на Отбор невест для принца Черных Драконов стало для меня персональным оскорблением. Говорят, от ненависти до любви всего лишь один шаг, но я, принцесса Керрая из клана Красных, выбираю ненависть! В оформлении обложки использованы иллюстрации Юлии Талановой и Елены Совы.

Содержание

Отбор Для Черного Дракона	5
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	45
Глава 6	55
Глава 7	62
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Отбор Для Черного Дракона

Глава 1

– Да они над нами издеваются! – рявкнул Патрик, и прежде, чем я успела его остановить, с руки младшего брата сорвалось огненное заклинание.

С остервенением вгрызлось в свиток, лежавший в центре круглого стола, обдав жаром присутствующих на Малом Королевском Совете, заставив многих отшатнуться.

На это я лишь поморщилась, раздумывая, стоит ли попытаться утихомирить огненную стихию. Но спасать уже было нечего – свиток из Улайда, доставленный мне этим утром, уверенно превращался в горстку пепла.

– Керри никуда не поедет! – добавил Пат, обедая взглядом собравшихся, хотя его мнения, по большому счету, никто не спрашивал. Брат был допущен на Малый Совет всего месяц назад, когда ему исполнилось восемнадцать, и то в роли наблюдателя, о чем он постоянно забывал.

Сегодняшний Совет, на котором присутствовали только самые доверенные, собрался как раз из-за погибшего в драконьем пламени письма. В нем было приглашение, куда больше походившее на приказ. Оно гласило, что принцессе Несмайра Керрае Лунд надлежало как можно скорее явиться на Королевский Отбор в столицу Улайда Ализею, где всем миром искали невесту наследному принцу Риону. К свитку прилагался длиннющий свод правил – о том, как стоит себя вести потенциальной жене будущего короля одного из сильнейших государств обитаемого мира.

Но изучить улайдские писульки до конца я так и не успела: они сгорели в магическом огне. Зато присланный с письмом портрет принца Риона рассмотреть все же удалось. Посланник привез небольшой амулет, на котором стояло хитроумное иллюзорное заклинание. Стоило его активировать, как передо мной предстал в полный рост темноволосый и черноглазый молодой мужчина крепкого телосложения с волевыми чертами лица.

Впрочем, иллюзию я быстро развеяла, а портрет врага сожгла. Свиток с приглашением принесла на спешно собранный Малый Совет, где его постигла похожая огненная участь. Но, несмотря на несдержанное поведение и гневные речи Патрика, я знала, что в Улайд я все-таки поеду. И мой старший брат Матиас, пять лет назад получивший корону Несмайра, тоже прекрасно это осознавал.

Как и весь Малый Совет.

Виной тому – проклятый Договор Согласия, в котором черным по белому – вернее, синими чернилами по тонкому пергаменту – было написано, что гордые дочери Несмайра почтут за честь принять участие во всех Королевских Отборах династии Брантов.

Под договором стояла подпись нашего прапрадеда, сделанная кровью.

Именно он заключил сомнительный мир с Черными драконами, после чего сгинул на очередной войне. Теперь же пришла моя очередь расплачиваться – ехать в Улайд, несмотря на нашу ненависть ко всей правящей династии Брантов в целом и принцу Риону в частности.

И нам было за что их ненавидеть!

Когда-то мой народ – Красные Драконы – тоже жил в Улайде, но два с половиной века назад Черные решили, что нам больше нет места на их земле. Половина нашего клана была уничтожена сразу же. Затем Красных гнали, словно волков, через всю страну, пока мои предки не укрылись в неприступных Террендонских Скалах. Именно там, на Кровавом Перевале, отделяющем плодородные долины Улайда от сурового горного Несмайра, они дали бой своим преследователям. Легенда гласит, что Красных драконов было сорок два; Черных – больше тысячи. Защитники Перевала погибли все до единого, но сумели задержать армию Улайда, позволив остаткам нашего войска вместе с женщинами, стариками и детьми уйти-улететь вглубь страны.

Затем последовали десятилетия Смутных Времен, когда мой народ пытался вернуться в Улайд, а Черные – похоронить нас в Террендонских Скалах. Война длилась до тех пор, пока мой прапрадед не подписал Договор Согласия. Заключил невыгодный мир с Черными, по которому нам навечно отходил холодный северный Несмайр, а мы, в свою очередь, отказывались от каких-либо претензий на Улайд, но при этом становились их верными союзниками.

Пусть заключенный мир был совсем не таким, как бы хотелось Красным, но все-таки это был мир. Последовавшие за ним два столетия относительного спокойствия позволили нам прийти в себя и отстроить собственное государство. Только вот Черные никогда не оставляли нас в покое, пытаясь по застарелой привычке известить нас окончательно.

Это письмо было тому подтверждением. И я не могла отказаться. Не могла не поехать!

Не явись принцесса Керра в Улайд, в белокаменную Ализею, это означало бы обесчестить имя нашего далекого предка, поклявшегося кровью, что Красные будут исполнять все условия Договора. Я прекрасно это понимала, как и все присутствующие на Малом Совете, ожидавшие, что принцесса Керра будет вести себя, как и положено дочери покойного короля Эрика Могучего.

Выполнит свой долг с высоко поднятой головой.

Один лишь Патрик в силу своего юношеского максимализма все еще не мог с этим смириться. Гибель отца и последовавшая за этим скоропостижная смерть матери дались ему тяжело. Подозреваю, теперь он боялся потерять еще и меня.

– Патрик, – повернувшись к нему, произнесла осторожно, – ты прекрасно знаешь, что я уже отказала принцу тумов Тетиону и королю Лафраю Осгору. Рион Брант будет третьим в этом списке, и я почти за удовольствие сказать ему это в лицо.

Мой старший брат Матиас кивнул, мысленно поблагодарив меня за умело подобранные слова – после того, как я освоила Высшую ментальную магию, у нас с ним установилась ментальная связь. Советники за круглым столом переговоров – традиция, введенная отцом, которую не собирался менять брат, – согласно загудели. Один лишь лорд Морком, та еще заноза в нашем задку – седобородый, худой, словно горное солнце иссушило его до костей, каркающим голосом произнес:

– А почему бы принцессе Керра не выйти замуж за Риона Улайдского? Красивее нее во всем Несмайре не сыскать, и она с легкостью завоюет сердце Черного дракона. Их брак пойдет на пользу как Несмайру, так и Улайду. Это позволило бы нам...

Не договорил – его голос потонул в море возмущенных воплей, и громче всех, конечно же, возмущался Патрик. Я посмотрела на лорда Моркома с неприкрытой неприязнью. Как в его седую голову могло прийти подобное? Похоже, старческий маразм не щадил даже самых верных советников короля.

Братья разделяли мои мысли.

– Бешеным собакам в Несмайре нет пощады, – намекнул лорду Моркому Патрик, с детства не страдающий излишней деликатностью. – Их убивают, чтобы они не разнесли заразу по всей округе.

Пожилой советник возмущенно засопел, но промолчал, наткнувшись на резкий взгляд молодого короля.

На этот раз я была полностью согласна с Патриком. Мне, принцессе Несмайра, сурового горного края, который мои предки сумели превратить в процветающую страну – в Террендонских Скалах нашли золотиносные жилы и богатейшие залежи железной руды, а на наших горных пастбищах паслись тонкорунные овцы, – выйти замуж за одного из презираемой нами династии Брантов?

Да он попросту сошел с ума!

– Вы говорите чушь, глубокоуважаемый лорд Морком, – произнесла я спокойно. – Этому браку не бывать, но по Договору Согласия я все-таки отправлюсь в Ализею. Исключительно

для того, чтобы донести до принца Риона все глубину нашей ненависти. – Обвела взглядом советников. – Поверьте, я сумею ее передать!

На это они согласно зашумели. Один лишь старый Морком хранил недовольное молчание.

Затем собравшиеся перешли к обсуждению деталей моей поездки. Несмотря на Договор Соглашения, мужчины единодушно решили, что в Улайде принцессе Несмайра будет небезопасно, и плевать на лживые заверения в обратном, изложенные в послании, на котором стояла подпись короля Улайда Асмуса!

Однажды мой отец тоже им доверился. Пришел как верный союзник по первому зову – папа всегда ратовал за дружбу и мир между нашими странами. Привел с собой многочисленную армию Несмайра, чтобы выкинуть демонов, захвативших Воронье Крыло – спорные земли в Северном Уделе Улайда, – за что и получил предательскую стрелу в спину.

Конечно же, Черные заявили, что они непричастны. Притворялись, что искренне горюют о нашей утрате. Правитель Улайда порывался даже приехать в Несмайр на похороны «дорогого друга», но Матиас отправил ему такое письмо, что тот спешно передумал. Но на этом король Асмус не остановился. Продолжал засыпать нас посланиями, уверяя, что они проведут тщательное расследование и покарают виновных.

Прошло пять лет.

Виновных, конечно же, они не нашли. Да и сложно покарать самих себя!

С тех времен отношения с Улайдом у нас были крайне натянутыми. Если быть точнее – в полушаге от войны. А тут еще и это приглашение – приказ! – явиться на Королевский Отбор, от которого я не могла отказаться!

Кто знает, что задумали проклятые Черные?! Быть может, решили истребить всю династию Лундов поодиночке? Начали с отца, а теперь пришла и моя очередь? К тому же неугомонный Патрик заявил, что поедет со мной. Я не смогла его переубедить, а Матиас подозрительно молчал.

– Не позволю тебе рисковать своей жизнью, – твердил младший брат. – Нет, Керри, ты не полезешь в логово Черного дракона в одиночку!

Черты его лица стали резче, суровее. Серые глаза, отличительная черта династии Лундов, смотрели уверенно. Мальчишка, который полчаса назад не смог удержать гнева и сжег послание, исчез. На его месте я увидела мужчину из нашей семьи, которых, если упрут, проще убить, чем уговорить.

– Патрик поедет с тобой, – наконец, вынес свое решение Матиас, – но мы пошлем Черным предупреждение.

В ответ я поморщилась. Тащить с собой Патрика мне не хотелось, но делать было нечего. Раз уж король решил – пусть это и был мой собственный брат, с которым я частенько дралась в детстве и не сказать, что все время проигрывала, – то придется подчиниться.

– Что еще за предупреждение?

– Мы выставим на границе с Улайдом армию. Всю нашу армию. – Советники, включая лорда Моркома, одобрительно загудели. – Уверен, к нам присоединятся еще и тумы. Они дадут как минимум сорок тысяч копейщиков, пять тысяч лучников и около двухсот боевых демонов. Если что-то произойдет не так... – серые глаза Матиаса сузились. – Керри, если с тобой что-то случится, Улайд познает всю силу гнева Красных! В их дома придет война, какую они еще не видели, и Кровавый Перевал станет для них реальностью.

Я промолчала. Смотрела на Матиаса и думала о том, что за пять лет из восемнадцатилетнего мальчишки – всего на год старше меня! – он превратился в зрелого мужчину. Настоящего короля Несмайра, так похожего на нашего отца, – рассудительного, спокойного, но способного принимать сложные решения.

Затем еще немного послушала о том, что ради моей безопасности по Северному Тракту в столицу Улайда отправится фальшивая принцесса Керрая, на эту роль подберут похожую на меня девушку. Я же поеду кружным путем, проследовав по ухабистым дорогам Северного Предела до самой Ализеи. А там уже... Пусть Прашур-Дракон будет на моей стороне, а армия Несмайра на границе с Улайдом послужит им предупреждением!

Тут же зашел горячий спор о кандидатурах на роль фальшивой принцессы. Их было много, советники наперебой предлагали своих дочерей, внучек, племянниц, горя желанием привлечь внимание молодого короля, которому, по-хорошему, давно было пора подумать о женитьбе. Но Матиаса, погруженного в государственные дела, не интересовали сохнувшие по нему красавицы.

Спешно была раскинута карта ненавистной страны Черных. Братья с советниками склонились над ней, тыкали пальцами и спорили о незнакомых мне городах и реках, выбирая лучший маршрут. Я же, еще немного послушав, негромко попрощалась, после чего покинула Малый Зал и отправилась в свои покои.

Матиас догнал меня в деревянной галерее на втором этаже. К этому времени уже стемнело. В ясном небе горели звезды, а в королевском саду – моей гордости, где я собрала все, что могло расти и цвести в суровом горном климате, – заполошно стрекотали сверчки. Я уже успела переодеться в мужскую одежду, собрать волосы в пучок и направлялась на задний двор, где меня ждала вечерняя тренировка с наставником по воинскому искусству.

По словам Элизара, именно он в моем нежном трехлетнем возрасте вложил в мою руку меч. Впрочем, я была уверена, что клинок из несмайрской стали попал ко мне значительно раньше. Все дети короля Эрика получали оружие еще в колыбелях, потому что с раннего детства мы знали, что однажды к нам придет война. Или же что это мы придем с войной, – и упорно к ней готовились.

Занимались ежедневно, совершенствуясь в воинском искусстве и магии.

– Керри, – окликнул меня брат. – Погоди!

– Матиас! – улыбнулась ему, откинув с лица длинный темный локон, выбившийся из строгой прически. – Ты меня искал?

– Ты быстро ушла с Совета, и мы не успели договорить.

– Ушла, потому что показалось, что уже все решено, – я пожала плечами, вглядываясь в уставшее лицо брата. – Да и тебе не помешает уйти!.. Матиас, ты непременно должен отдохнуть, пожелать доброго пути сможешь мне и завтра.

– Керри, перед отъездом я должен сказать тебе то, что никак не могло прозвучать в Зале Малого Совета, – произнес он напряженным голосом.

– О, неужели ты тоже хочешь, чтобы я погрузила нашего младшего братца в стазис и продержала в нем до возвращения в Несмайр? – поинтересовалась я у Матиаса, решив разрядить обстановку.

Правда, именно это Высшее заклинание, над которым я долго и старательно работала под руководством архимага Виллиса, до сих пор мне не поддавалось.

– Было бы неплохо, – усмехнулся Матиас. – Но, думаю, стоит ему ступить на земли Улайда, как Патрик сразу же поумнеет. В нем течет кровь Лундов, она делает нас осторожными перед лицом опасности.

– Тогда о чем же ты хотел со мной поговорить?

– Сестренка, – Матиас протянул мне руки, и я вложила свои ладони в его. У брата были большие, уверенные руки, и мои в них казались маленькими и хрупкими. Обманчивое впечатление! – Я хочу, чтобы ты знала, что всегда буду на твоей стороне. Какое бы решение ты ни приняла, я не стану тебя осуждать. – Брат замолчал, я же уставилась на него в недоумении, дожидаясь продолжения. – Ты заменила нам с Патриком мать. И не смей возражать мне,

Керри! Без тебя мы бы не справились – ни я, ни Пат; не стали бы теми, кто мы сейчас. Я люблю тебя и хочу, чтобы ты была счастлива. Если в Улайде ты найдешь...

– погоди, Матиас! – я совершенно растерялась. – Нет же, я уверена, ты вовсе не хотел этого сказать!

Судя по его лицу, все же хотел.

– Но ведь в Несмайре бешеных собак убивают, – напомнила ему. – Из-за этих слов лорд Морком затаил на нас обиду.

– Плевать на старого Моркома!.. – отозвался Матиас. – Если Черные способны соединить части древнего артефакта, как утверждают в своем послании, и твоя Истинна Пара ждет тебя в Улайде...

– Нет! – покачала я головой. – Нет же, Матиас! Они снова врут, и ты прекрасно это знаешь. Сердце Дракона безвозвратно утрачено три столетия назад, и ничего уже не вернуть. Причем уничтожил его Черный из проклятой династии Брантов, погрузив наш мир в Хаос. Никому не под силу собрать его осколки воедино...

Страшное злодеяние разъединило нас с Пращуром в тот момент, когда Екап Проклятый уничтожил божественный артефакт, подаренный Драконьим Богом своим детям. С тех пор мы больше не чувствовали божественной тяги, удерживающей семьи; не знали, кто наша Истинная Пара.

Иногда – как, например, с моими родителями, – драконам удавалось найти друг друга, но это случалось слишком редко. Зато разводы и смешанные браки стали обычным делом не только для Улайда, но и для Несмайра. В крови тех самых Брантов, на Отбор к принцу которых я отправлялась, чего только не было намешано! В их предках были и обычные люди, и даже демоны, так что наследному принцу Риону еще повезло, что он не утратил свои крылья.

Превысь иная кровь драконью, ему бы уже никогда не подняться в воздух!

– Я хочу, чтобы ты была счастлива, – упрямо заявил Матиас. – Поэтому приму твой любой выбор. Помни об этом, Керри! И еще – постарайся вернуться из Улайда живой.

– Конечно, – ответила ему, кусая губы. – Я сделаю все, что от меня зависит, чтобы покинуть Отбор как можно скорее. А принц Рион... Не думаю, что Улайду нужна эта война, поэтому сомневаюсь, что он рискнет меня удерживать!

Впрочем, кто знает, что задумали эти Черные?

Но этого вслух я, конечно же, не произнесла.

Матиас, постояв немного, развернулся и ушел. Я долго смотрела брату вслед, дожидаясь, пока его высокая и крепкая фигура не растворится в полумраке длинной галереи, ведущей в мужское крыло.

Гадала, что меня ждет в Ализее. Но об этом знал лишь Пращур-Дракон, не спешивший рассказывать о своих планах заблудшим детям.

Из Савори, столицы Несмайра, мы выехали на рассвете.

Утро выдалось холодным и промозглым, несмотря на конец июня. К тому же ночью с гор спустилось облако, утопив дворец в молочно-белой неяви, из которой время от времени появлялись, а затем так же бесследно исчезали людские фигуры. Впрочем, к этому времени дорожные кареты с вещами и одетой в мое платье темноволосой дочерью Второго Советника уже укатили на юг, да и мы были готовы к выезду. Элизар подвел мою Ночку, остальные тоже давно оседлали верных лошадей и проверили седельные сумки.

Многого с собой не брали. Если все сложится, как было запланировано, то через четыре дня мы встретимся с нашими повозками неподалеку от Ализеи. После чего Мириам, моя

замена, вернется в Несмайр, а я торжественно въеду в столицу Улайда. Пока же меня сопровождали пятеро, в чьей преданности, магическом и военном мастерстве не было сомнений.

И еще Патрик, куда без него.

Впрочем, у брата была целая ночь, чтобы хорошенько поразмыслить над тем, что нас ждет впереди, и она явно пошла ему на пользу. Новый Патрик, которого я встретила утром, спокойный и рассудительный, очень напоминал мне Матиаса.

Старший брат тоже пришел попрощаться. Обнял меня, заявив, что будет молиться за наше благополучное возвращение. Не только он – во всех храмах и часовнях Несмайра все время, пока я нахожусь вдали от дома, будут гореть свечи и куриться благовония, чтобы задобрить Пращура-Дракона.

Как только отзвучали словам прощания, Матиас тут же отправился к цитадели, где его поджидала верная дружина. Вчера вечером в Несмайре был объявлен общий воинский сбор – гонцы разлетелись во все концы страны, и теперь не только регулярная армия, но добровольцы – тысячи драконов – собирались возле застав, готовые встать под бело-синие знамена Несмайра, чтобы отомстить за смерть принцессы Керраи.

Впрочем, я все еще была жива и надеялась, что до войны не дойдет.

А затем мы поехали.

Как только миновали обитые железом центральные ворота из столицы, проследовав мимо бесконечных караванов, везущих в Савори товары со всех концов Обозримого мира, чтобы закупить у нас оружие – мечи из прочнейшей несмайрской стали ценились на вес золота, так же как шерсть и изделия наших золотых дел мастеров, – я сказала Элизару, что собираюсь расправить крылья.

– Только до границы, ваше высочество! – предупредил меня наставник, взявший на себя роль главного в нашем отряде.

Патрик, конечно же, вызвался меня сопровождать, но я уже смирилась с тем, что от брата мне не отвяжется. Поэтому, спрыгнув с лошади и протянув поводья Элизару, обреченно кивнула.

...Доля секунды, и я привычно распахнула сознание, выпуская на волю свою вторую ипостась. Слилась со своей драконицей, раскрывая ей дверь в реальный мир, меняясь, трансформируясь, становясь Луной. В нос тут же ударили миллиарды новых запахов и звуков, прежде недоступных человеческим глазам и ушам, но обычных для дракона. Я расправила темные крылья, готовясь взлететь и проделать по воздуху путь до Великой Стены, опоясывавшей юго-восток Несмайра, отделяя нас от соседа-предателя Улайда.

За моей спиной тоже раздался шум крыльев. В воздух поднялся еще и Патрик – то есть, его Верный. Я тут же поймала ментальный вопрос. В ипостаси дракона мы с братом могли общаться мысленно, тогда как в людской он еще не добрался до Высшей магии. Патрик спрашивал, куда мы направляемся.

«В Улайд, куда же еще!» – ответила ему, после чего прибавила скорости.

Но темно-красный дракон за моей спиной не собирался отставать. Зная коронное Лундовское упрямство, я не сомневалась, что покоя мне не будет. Брат станет за мной наблюдать. Караулить денно и нощно, смотреть в оба, чтобы ко мне не подкрались враги. А если и подберутся, то нападет, примется рвать их когтями и зубами, испепелять Драконьим пламенем. Затем, превратившись в человека, рубить мечом из несмайрской стали и кидать магические заклинания, пока не прикончит всех или чужие удары не оборвут его земной путь.

Но нападать на нас никто не собирался, и я летела, парила над своей страной.

Она была прекрасна – горные долины, утопающие в летней зелени, ярко-синие зеркала озер, извилистые ленты рек, вдоль которых стояли небольшие, все еще спящие городки. Куда ни глянь – во все стороны разбегались горные террасы с засеянными полями, на которых уже вовсю колосилась пшеница, а крестьяне выращивали овощи и морозостойкие фрукты. На

каменистых склонах паслись стада рыжих упитанных коровенок и многочисленные отары овец породы меринос.

С высоты полета дракона я увидела нашу гордость – широкие дороги, протянувшиеся через весь Несмайр. Мой отец положил начало их строительству, а брат его продолжил. Но и это было не все – я заметила множество вооруженных отрядов, направлявшихся к границе с Черным соседом.

Их было много. Впервые так много за последние две сотни лет.

Наконец, показалась темно-серая Великая Стена, через каждую сотню метров утыканная сторожевыми башнями, настолько широкая, что по ее гребню мог проехать вооруженный отряд. Рядом с ней мы с Патом стали снижаться.

Как я и обещала Элизару, границу мы пересекли верхом, показав на той стороне поддельные документы. На вопросы улайдских магов с пограничной заставы ответили, что направляемся в Торренс, ближайший городок, чтобы присмотреть лошадей на завтрашней ярмарке. Пропустили нас без проблем, и мы поскакали по широкому Королевскому Тракту в сторону столицы.

Фальшивая принцесса Несмайра проехала где-то за час до нас, но догонять ее в наши планы не входило, поэтому мы довольно быстро свернули на Север.

Вскоре дорога вконец испортилась, но меня это мало волновало. Я глазела по сторонам, потому что до этого ни разу не бывала в Улайде. Могла бы и побывать – от короля Асмуса и королевы Доррит с завидной регулярностью приходили приглашения в Ализею, которые, впрочем, мы с таким же завидным упрямством сжигали. Разве можно доверять гадюке, единжды нанесшей ядовитый удар?

Вот и сейчас я пыталась увидеть в зеленеющих полях, небольших деревушках или городках покрупнее неминуемое улайдское уродство. Печать порока династии Брант, которая правила этой страной вот уже второе тысячелетие и причинила своим существованием слишком много бед.

Они уничтожили древний артефакт, подаренный Пращуром-Драконом, лишив нас счастья в Истинных Парах. Согнали мой народ – наполовину истребленный, истекающий кровью – с родных мест и гнали нас так долго, пока не бросили подыхать в холодных Террендонских Скалах на растерзание тумов. Только вот мы выжили, а тумы стали нашими верными союзниками. И еще они подло убили отца, а мать – родители были Истинной Парой – не пережила его смерти.

Только вот, несмотря на мои старания, я нигде так и не заметила этой самой печати!.. Вокруг все было слишком уж похожим на Несмайр, и меня не оставляло ощущение, что еще совсем немного, и за этим поворотом или за следующим покажутся знакомые, родные места.

Они так не показались, и я в который раз себя одернула, напомним, что еду на Королевский Отбор, чтобы продемонстрировать принцу Риону Бранту всю глубину нашей ненависти.

Но так уж вышло, что принца я увидела куда раньше, чем мы добралась до Ализеи. Столкнулись с ним – Пращур-Дракон любит пошутить! – этим же вечером на выезде из постоянного двора, где нас поджидали заранее приготовленные комнаты. Четверо здоровенных мужчин на огромных жеребцах Триерской породы выезжали из ворот и нетерпящим возражения тоном приказали нам посторониться.

И мы дали им дорогу.

Риона Бранта я узнала сразу же, потому что успела рассмотреть портрет своего «жениха», присланный вместе с приглашением. Улайдские маги не собирались ничего приукрашивать. Принц оказался таким же высоким и мощным, как на возникшей в моей комнате иллюзии. Под его черной одеждой угадывалась развитая мускулатура, темные волосы спадали на плечи, лишь на затылке схваченные в боевое плетение.

Волевое лицо, уверенный профиль, правильные черты, властный взгляд.

Это был мой враг, и он... Пришлось признать, вблизи он производил впечатление!

Пожав плечами, все же отвернувшись, решив на него не смотреть, пониже опустив капюшон. Затем, опомнившись, бросила быстрый взгляд на Патрика. Но брат, кажется, не догадался, с кем мы только что столкнулись в воротах постоянного двора. В отличие от Элизара, посмотревшего на меня излишне внимательно.

Но моему наставнику не о чем было беспокоиться – я уже вышла из возраста необдуманных поступков или совершенных в порыве гнева глупостей. Вот и сейчас, кинув взгляд в спину удаляющегося принца, всего лишь подумала...

Интересно, что забыл Рион Брант в Северном Пределе, которым, если память мне не изменяет, управляет его троюродный дядя Афруз? Какое неотложное дело привело наследного принца в столь отдаленную часть Улайда, когда, по-хорошему, ему следовало оставаться в столице, наслаждаясь обществом потенциальных невест?

В том, что ему будут пытаться угодить, добиваясь его внимания и расположения, я несколько не сомневалась.

Ответ ждал меня в переполненном обеденном зале постоянного двора.

Правда, место нам нашлось не сразу, Элизару с Брайном пришлось наметнуть паре местных пьянчуг, что тем придется перебраться за другой столик. Наконец, уселись в дальнем углу, под нависающей балкой скрипучей лестницы, ведущей на второй этаж, где располагались комнаты гостей. Отгородились от остальных полупрозрачной магической стеной, которую ненадолго сняли, когда нам принесли еду.

Нашему появлению в обеденном зале отнеслись настороженно – «проклятые маги, нигде нет от них покоя!», – но вскоре потеряли какой-либо интерес. Я же, распробовав кашу с мясом, принялась прислушиваться к разговорам. Оказалось, приезд принца не остался незамеченным, а причина его посещения Северного Предела ни у кого из посетителей постоянного двора, где он со своими приближенными останавливался на обед, не вызвала сомнений.

– Так к полюбовнице он приезжал! – заявил один из прогнанных Элизаром пьянчуг, явный завсегдатай этого места. Лицо у того было красное, с выступающими бордовыми прожилками. Руки тряслись, но он упрямо тянул ко рту кружку с элем, по дороге расплескивая часть янтарной жидкости на стол и затрапезную тунику. – Уже в который раз сюда приезжает! Леди Астра, дочь нашего лорда Афруза, еще та блудливая кошка! Она-то и пригрела принца на своей мощной груди.

Вокруг загоготали.

– Говорю вам, именно она победит на Королевском Отборе, – добавил бородатый мужичок в криво натянутом на голову колпаке, – и Северный Предел прославится как никогда! Если ничем другим не можем, так хоть титками новой королевы!

Снова дружный смех.

– Так выпьем же за прелестную леди Астру! – гаркнул третий, и зал поддержал его нестройными выкриками.

Впрочем, скоро все сошлись во мнении, что на Королевском Отборе победит не столько леди Астра, сколько ее выдающиеся женские прелести. Если судить по жестам, описывающим фигуру прекрасной дочери лорда Севера, выходило, что передвигаться с ними в человеческой ипостаси было бы затруднительно. Но именно ее формы не оставили равнодушным наследного принца Улайда!

Мне почему-то стало противно. Настолько, что я даже согласилась на кружку яблочного сидра, решив заглушить мерзкий привкус во рту. Впрочем, тот факт, что Рион Брант любит покрупнее, причем настолько, что не поленился ради роскошного женского тела приехать в Северный Предел, меня несколько не касался.

Было лишь интересно, как он собирается протащить свою любовницу через первое испытание, если на Королевский Отбор допускались только девственницы. Как убедит магов в том, что леди Астра еще ни разу не была с мужчиной, если... гм... она с ним была?

Но не факт, что он собирается сделать из нее жену.

С другой стороны, какое мне дело до перипетий любовной жизни наследного принца?

Сделав еще пару глотков и полюбовавшись, с какой безразличностью младший брат слушал хвалебные оды мужской доблести принца и женским прелестям леди Астры, потянулась к мясному пирогу. Дорога вышла длинной, и я успела порядком проголодаться.

Впрочем, скоро любвеобильного принца оставили в покое, и в обеденном зале принялись обсуждать Несмайр. Вернее, то, что проклятый король Красных Драконов Матиас I стягивал к границе Улайда войска и – странное дело, в таверне знали даже и об этом! – к ним готовились присоединиться и верные нам тумы.

Армия полудемонов уже направлялась к Великой Стене.

Если Красные драконы выступят в союзе с тумами, то и демоны не будут мешкать. Король Лофрая Остор только того и ждет – хитрый черт! – чтобы накинуться на Улайд и оттяпать у него весь Север, а потом и остальную страну. В одиночку Остору не справиться, но если к нему присоединится Нейсмар, то начнется война. Такая, что по Улайду потекут реки крови.

Только вот, по мнению завсегдатаев постоянного двора, потоками крови умоется именно мое королевство.

Я тронула брата за руку, потому что мне показалось, что Патрик едва сдерживает рвущийся наружу драконий гнев. Ведь та битва на Кровавом Перевале, храбрость защитников которого в Несмайре всегда ставили в пример молодому поколению, в Улайде считалась нашим поражением. Со слов пьянчуг выходило, что после разгрома на Кровавом Перевале армия Улайда загнала мерзких Красных крыс в горные норы и загонит еще раз, если понадобится!..

Слава Пращуру, у брата хватило выдержки промолчать.

В обеденном зале пили так дружно, что очень скоро о Несмайре забыли, да и разговоры пошли совсем уж не для женских ушей. Бородатый мужичок упал с лавки и захрапел. За соседним столом падать не стали – заснули, пристроившись в блюде с тушеной капустой и свиным холодцом. Краснолицый все еще держался, осушая пятую или шестую кружку, а вот я решила, что мне пора в кровать.

– Я устала, – сообщила сопровождающим, – и пойду спать. Патрик, прошу тебя, только без глупостей!

– Не беспокойтесь, госпожа, – негромко отозвался Элизар. – Я за ним присмотрю.

Кивнула. Затем, сопровождаемая Винсом и Дайвом, поднялась в свою комнату. Там, вымыв лицо и переплетя тяжелые темные волосы в косы, помолвившись Пращуру-Дракону, скользнула под одеяло. Свой кинжал предусмотрительно положила под подушку, да и о мече не забыла.

Но сон, несмотря на усталость, не шел. В голове почему-то крутились слова Матиаса о том, что он примет любой мой выбор.

Я вспомнила здорового черноволосого мужчину на вороном коне, с которым столкнулась на выезде из постоянного двора. По словам завсегдатаев постоянного двора выходило, принц Рион приезжал на Север, чтобы «отведать» прелестей леди Астры. Или же он приезжал, потому что до столицы Улайда дошли слухи о перемещениях нашей армии?..

Зевнула.

От Северного Предела до Ализеи четыре дня езды или же день на крыльях. Так быстро даже встревоженный слухами принц Рион не смог бы сюда добраться.

Значит, все-таки леди Астра.

Еще один зевок.

Матиасу не стоило волноваться – я давно уже сделала свой выбор. В моем сердце было место лишь Несмайру и ненависти к Улайду, и никакими придворными уловками или же обходительными речами принцу его не завоевать.

Если, конечно, Рион еще собирался меня завоевывать.

Быть может, меня попросту прирежут или отравят? Или же это будет стрела в спину, как поступили с моим отцом? Поди еще разбери, что задумали эти Черные!

С этой мыслью я преспокойно заснула.

Глава 2

Златоглавая и белокаменная столица Улайда показалась, как мы и предполагали, на четверные сутки пути. Огромный полумиллионный город раскинулся на берегах широкой и ленивой реки Риверры, бравшей истоки высоко в Сундарских Скалах, причем настолько бурные, что Марский водопад – многотонные потоки воды летели с высоты почти трех сотен метров – на ее пути считался одним из чудес света. Затем Рувера вытекала на равнину, замедляла ход, успокаивалась, словно засыпала, и в мирном течении несла свои воды до самого Амбасского моря.

Именно на ее берегах в незапамятные времена – как минимум полторы тысячи лет назад – и была построена Ализея, долгие годы служившая столицей и моему народу.

Но напрасно я всматривалась в виднеющиеся из-за огромных крепостных стен золотистые купола церквей Пращуру-Дракону, пытаясь почувствовать хоть какую-то связь со своей бывшей родиной. Это место было мне незнакомо, и я ничего, совершенно ничего не ощутила!

Поэтому лишь пожала плечами, искренне поблагодарив смелую дочь Второго советника Мириам Донеил, которая все эти дни достойно – по словам сопровождавших – играла мою роль. При этом не преминула намекнуть девушке, что король Матиас не забудет об услуге, оказанной его сестре.

Мириам – премиленькая, кстати! – тут же зарделась и, запинаясь, произнесла, что готова на все ради моего брата и королевский семьи, потому что ее сердце навсегда отдано молодому королю. На это я подумала... А почему бы и нет? Быть может, Матиасу все-таки стоит обратить на нее внимание? Мириам красива, смела и, судя по ее поведению и речам, отнюдь не глупа.

Наконец, дочь Второго Советника с группой сопровождающих отправились окольными путями в Несмайр. Мы же с Патриком продолжили разглядывать столицу Улайда, но уже из королевской кареты, украшенной гербами рода Лундов – кроваво-красными драконами, изрыгающими пламя, в котором корчились полчища Черных врагов. Наш путь – кстати, в город нас пропустили без заминки, чуть ли не пинками раскидав собравшуюся у Центральных Ворот толпу, и даже выдали отряд сопровождения, – лежал к возвышающемуся на искусственной насыпи огромному королевскому дворцу, над которым гордо реял красно-синий флаг Улайда.

По дороге я продолжала глазеть по сторонам, уговаривая себя ничему не удивляться. Патрик тоже был молчалив. Крепко-накрепко сжимал мою руку, хоть я и не искала у него утешения. Быть может, потому что утешения искал именно он?

Город оказался великолепным. Пусть мы гордились Савори, нашей столицей, прозванной Жемчужиной Северного Мира, но Ализея, с ее широкими улицами, величественными церквями, огромными каменными домами – и все вокруг утопало в зелени и цветах, – мраморными статуями правителей и героев на каждом шагу, парками и скверами, немыслимым движением и толпами – о, Пращур, я никогда не видела столько людей в одном месте! – произвела на меня неизгладимое впечатление.

А ведь когда-то здесь жил мой народ, любил этот город, считал его своим домом! Потом Черные нанесли подлый удар в спину... Тут я затрясла головой, решив, что сейчас не время для застарелой ненависти.

Наконец, мы вырвались из суматохи переполненного центра и покатали по широкой дороге, ведущей на Королевский Холм. Въехали на просторную дворцовую площадь. Карета, поскрипывая рессорами, подъезжала к парадному входу, и я смогла вдоволь налюбоваться на величественный фасад пятиэтажного королевского замка, выстроенного из белого мрамора.

Дворец – огромный, как минимум раза в три, а то и в четыре больше нашего – был возведен относительно недавно, всего лишь два столетия назад. До этого короли Улайда селились отдельно от своего народа. Резиденцией им служил так называемый Старый Замок, распола-

гавшийся в предгорьях Сундарских Скал, по слухам, вернее, по донесениям наших шпионов, сейчас заброшенный.

Тут я перестала рассматривать колонны и портики, потому что на широкое крыльцо перед золочеными дверьми парадного входа вышли король и королева Улайда в парадных одеждах.

– Сомневаюсь, сестренка, – шепнул мне Патрик, – что подобной чести удостоилась каждая из претенденток на руку принца Риона. Уверен, этим приемом они пытаются загладить прежние грехи. Так что не поведись на их фальшивое гостеприимство!

На это я покачала головой. Убийство моего отца так и осталось безнаказанным, и меня не смягчить лживыми улыбками и показными радушием.

– Я не страдаю повалами в памяти, – ответила брату. – Но сейчас не время демонстрировать свои чувства. Дождемся, когда к ним присоединится Рион.

Похоже, наследный принц приятно проводил время в объятиях очередной красавицы, и ему не было дело до гостей из горного Несмайра. Зато король Асмус и королева Доррит оказались... гм... крайне милы и выказали столь неподдельную радость в связи с нашим прибытием, что я не смогла уловить в их словах фальши.

Хотя очень старалась.

О, они так рады принимать в Ализее дочь любимого друга Эрика и его младшего сына! Как же мы выросли с последней встречи, ведь они видели нас, когда мы были совсем детьми! Оказалось, королевская чета даже приезжала в Несмайр, когда мне было шесть, а Патрик еще лежал в колыбели, но, конечно же, я их не запомнила.

Напрягла память, но нет, нет...

Король Асмус – высокий и крепкий, несколько не утративший с возрастом брантовской мощи, – уверенно заявил, что его сын, несомненно, будет несказанно впечатлен удивительной красотой принцессы Керраи, слухи о которой давно уже вышли за пределы моей страны. А вот Патрик... Патрик так похож на покойного Эрика, что на глаза короля Асмуса навернулись лживые слезы.

Королева – красивая светловолосая женщина средних лет, выглядевшая столь молодо, словно раскрыла секрет времени и вышла из-под его власти, – тут же подхватила меня под руку, будто бы мы с ней были давними подругами. Сказала, что мне отвели лучшие покои в Крыле Невест, где я смогу передохнуть с дороги. Вечером всех участниц ждал первый этап Отбора, который, она была уверена, я пройду с честью, после чего – бал до самого утра, где принцесса Керрая сможет вдоволь повеселиться. Да и Патрику, пока будет проходить Королевский Отбор, уже приготовлена целая череда столичных развлечений.

Король с королевой надеялись, что скучать в столице Улайда нам с ним не придется. А еще, что именно этот Отбор послужит улучшению пошатнувшихся отношений между нашими странами.

Но они серьезно ошибались. Ни лживые слова, ни фальшивые улыбки не могли изменить моих чувств к Улайду.

Патрик тоже был настороже, ожидая то ли магического нападения, то ли стрелы в спину, или, быть может, того и другого одновременно. Элизар, как и остальная стража, не оставляли меня ни на шаг.

Правда, слишком далеко зайти им не удалось.

Возле входа в Крыло Невест произошла заминка – оказалось, в светло-серое здание, накрытое прозрачным защитным куполом, мужчинам по древним традициям Отборов вход запрещен. Но Элизара тут же горячо заверили, что моей жизни ничего не угрожает. Магии внутри нет, охрана усилена в три, а то и более раз, так что у него нет причины беспокоиться за безопасность принцессы Несмайра.

Наконец, Элизар позволил себя уговорить, да и Патрика увели в Западное Крыло, решив перед этим нам с братом проститься до вечера. Затем меня передали в распоряжение пожилой и суровой леди Истрим, одной из распорядительниц этого Отбора, обладательницы прямой, словно палка, спины.

Я шла за леди Истрим по великолепным залам дворца, поражаясь богатству династии Брантов. Все вокруг дышало показной роскошью – и эти золотые обои, и статуи могучих героев, и невероятной красоты картины на стенах, и расшитые серебряными и золотыми нитями гобелены, и мебель, и лепнина.

По мне – слишком дорого, броско и совершенно не нужно. В Савори мы жили по-другому, просто и понятно, довольствуясь лишь необходимым.

Впрочем, я не собиралась здесь задерживаться, решив, что после сегодняшнего испытания, на котором я продемонстрирую принцу Риону всю глубину совершенной им ошибки – надо же, пригласить одну из Лундов на Королевский Отбор! – мы с Патриком отправимся домой. И я даже не поеду, а полечу на Север, позволив мощным крыльям унести меня как можно скорее и как можно дальше от логова Черных Драконов!

Но пока что меня ждала роскошь отведенных покоев на втором этаже Крыла Невест, кровать с балдахином размером чуть ли не с мою комнату в Савори, золотая мебель и мягкие Триерские ковры на полу. А еще балкон, с которого я обнаружила настоящий мраморный фонтан.

Из кувшина на плече у полуобнаженной мраморной девицы лилась вовсе не вода, а, судя по запаху, шампанское.

Я долго смотрела на это чудо, пытаюсь разобраться, как оно работает в отсутствии магии, но так и не поняла. От созерцания оторвало появление вышколенных служанок, заменивших мою верную Марию. Ее отправили отдыхать, а вместо нее приставили своих шпионов... Вернее, двух молодых девиц, с придыханием заявивших, что выполняют любые пожелания госпожи.

Быть может, я хочу вымыться после длинной дороги, немного перекусить, после чего прогуляться по саду, как делают остальные избранницы? Потому что очень скоро за мной придут, чтобы отвести на первое испытание.

Я пожелала вымыться и перекусить. Затем, одетая в белоснежное платье, с распущенными тяжелыми темно-каштановыми волнами, спадавшими до бедер, – прическу поддерживали лишь две заколки в виде горных эдельвейсов, – спустилась в сад.

По выложенным разноцветными камнями дорожкам уже прогуливались другие участницы Отбора. По моим прикидкам выходило, что девушек было около двадцати. Некоторые вышагивали в одиночку, остальные же сбивались в разноцветные стайки и весело переговаривались, обсуждая принца Риона, других претенденток и свои шансы на победу.

Я тоже прошла по дорожкам, вдоль которых росли роскошные цветы, подавив приступ зависти. Похоже, в Улайде цвело все, стоило лишь посадить! В Несмайре же, чтобы хоть что-то выжило в суровом климате, надо было еще серьезно постараться.

Неожиданно мое внимание привлекла одинокая девичья фигурка. Еще одна претендентка – худенькая и русоволосая, одетая в светло-сиреневое платье, – не принимала участия в общих прогулках и не обменивалась сплетнями. Вместо этого сидела на бортике круглого бассейна, расположенного в центре сада, и безучастно смотрела на льющуюся из рта мраморной рыбы воду.

Мне стало интересно, кто она такая и почему на ее привлекательном лице не написано радости из-за того, что ее выбрали в потенциальные невесты принцу Риону. Я направилась к фонтану и довольно скоро почувствовала, что передо мной человек. Второй ипостаси у девушки не было.

А еще незнакомка оказалась очень сильной магичкой. Привкус людской магии был настолько резким, что я даже сглотнула.

Уверена, Высшая! Очень и очень сильная.

Впрочем, подобным меня было не удивить. В Савори проживали не только драконы и люди, но еще и демоны, и полукровки-тумы – у нас нашлось место для всех, так что и я успела вдоволь насмотреться.

Вот и сейчас посмотрела.

У нее было интересное лицо – немного заостренный подбородок, огромные серые глаза в обрамлении темных ресниц, полные губы и румянец на высоких скулах. Тут девушка опустила руку в воду, и в ее пальцы принялись тыкаться глупые золотые караси. Оторвав взгляд от воды, незнакомка неожиданно произнесла:

– Что я здесь делаю?!

Этот был тот же самый вопрос, который я задавала себе очень много раз. Тут девушка меня заметила. Улыбнулась, и ее худенькое личико преобразилось – она стала настоящей красавицей.

– А я знаю, кто ты! – заявила она, продолжая улыбаться. – Ты – Керрая, старшая принцесса Несмайра.

Я изумленно выдохнула. Надо же, она знает мое имя! Но откуда? Каким образом смогла догадаться, ведь я никогда не выезжала за пределы своей страны?

Незнакомка явно обрадовалась произведенному эффекту.

– Кто еще может выглядеть настолько недовольным происходящим, как не принцесса Несмайра? – заявила мне. – Но вам есть из-за чего быть недовольными. Ведь Красных выгнали со своих земель, а потом король Эрик Могучий погиб на территории Улайда по трагической случайности...

– Это было убийство, – произнесла я спокойно. – Моего отца застрелили.

– Возможно, – отозвалась та, и темные ресницы опустились. – Все может быть! Но теперь королевская семья Улайда готова на все, чтобы не только загладить свою вину, но и наладить натянутые отношения между вашими странами. Вы им нужны, очень! Давление со стороны Лофрая нарастает, и в одиночку, без Красных, Черные драконы могут и не справиться. Начнись война с демонами – не факт, что союзные государства встанут на сторону Улайда так же охотно, как до этого его поддерживал Несмайр.

На это я промолчала, потому что незнакомка озвучила мои собственные мысли. Девушка тем временем продолжала:

– К тому же по Улайду и далеко за его пределами давно уже ходят слухи о несравненной красоте принцессы Керраи. Теперь я вижу собственными глазами, что слухи основаны на реальных фактах.

– О, Пращур! – не выдержала я. – К чему эти разговоры? Да тут полный сад красавиц!..

Незнакомка рассмеялась.

– Я здесь уже третий день, все давно готово к началу, мы ждали только принцессу Керраю. Но раз ты появилась, то... – она оглядела меня с ног до головы. – Гм, принцу Риону будет не так уж и сложно сделать свой выбор!

– Меня не интересует выбор Риона Бранта, – отозвалась я. – Для меня Отбор закончится сегодня же, и этим же вечером мы с братом уедем домой. Так что, – покачала головой, – я тебе не соперница!

– О нет, – незнакомка сверкнула глазами, – ты меня неправильно поняла! Думаешь, я горю желанием выйти замуж за надутого дракона из королевской семьи?! Пф-ф, да кому он нужен? Мне уж точно нет!

Это прозвучало насколько искренне, что я, не удержавшись, тоже улыбнулась. Затем пристроилась на краю бассейна и бросила на нее красноречивый взгляд.

– Ах, прости мою забывчивость! – спохватилась девушка. – Меня Лилли зовут... Лиллиан Денг, дочь Хьялте Денга, короля-узурпатора Триерса вот уже... Гм... Похоже, уже больше пятнадцати лет. – Заметив мой изумленный взгляд – никогда о ней не слышала! – Лилли

пояснила: – У него полным-полно незаконнорожденных дочерей и сыновей по всему Триерсу, потому что папочка мой в юные годы не слишком контролировал свое семя. Затем он каким-то чудом захватил власть и даже смог ее удержать. Остепенился, женился. У него есть законный сын лет десяти, а вот его дочери – такая жалость! – всего лишь девять месяцев. Ей будет сложно победить в Королевском Отборе, несмотря на то, что Хьялте очень хочется в зятя кого-то из правящей династии Улайда. Но так как король Триерса совершенно неудержим, то его советникам ничего не оставалось, как...

– Найти еще одну дочь, – кивнула я.

– Именно так, – согласилась Лилли. – Они меня нашли. Выдернули с пятого курса Академии Магии Биры – а ведь у меня защита диплома! – и король признал меня своей законной дочерью. Напялили на меня корону, после чего пинком отправили в Улайд, заявив, что если не выйду замуж за принца из рода Брантов, то домой могу и не возвращаться. Вот такая вот дипломная работа!

Она вновь опустила руку в фонтан, и к ней тут же устремились золотые рыбки в надежде, что их наконец-таки покормят. Только вот их никто не покормил, да и договорить нам тоже не дали, потому что за нами пришли.

Это были маги в черных мантиях со знаками Ордена Пращура – независимого братства, чьи монастыри раскинулись по всему обитаемому миру. О них говорили, что Братство никогда не склоняется перед властью королей и их честность не продается ни за какие деньги. Именно поэтому их частенько просили стать независимыми экспертами в решении спорных, а то и крайне щекотливых ситуаций.

Вот и сейчас устроители Отбора остановили выбор на суровом мужском Братстве, адепты которого должны были провести первое испытание под названием «Чистота». С помощью магии проверить каждую из участниц и дать честный ответ: годится ли она в невесты принцу Риону.

Девственница она или уже нет.

Я же, следуя за двумя молчаливыми бородастыми магами – похоже, в обеты Братства входило держаться подальше от бритвы, – по вымощенным мозаичными плитами дорожкам сада, гадала, удастся ли семейству Брант подкупить Братство Пращура, чтобы принц смог протолкнуть через первый этап свою любовницу.

Ведь Север собирался гордиться мощной грудью своей будущей королевы!

А еще мне было интересно, кто из этих девиц, уводимых поодиночке магами, и была та самая леди Астра Брант, настолько далекая родственница наследного принца, что это не станет преградой для их брака. Но в череде красивых лиц, пышных причесок и роскошных платьев я так и не выбрала ту, о которой говорили на постоялом дворе в Северном Пределе. Обладательниц пышных форм было несколько, как тут разобрать, которая из них леди Астра?

С другой стороны, какое мне до этого дело, если этим же вечером мы с Патриком уедем в Несмайр?

Правда, сначала меня ждала унижительная процедура в маленькой комнатке под безразличными взглядами тех, кто дал обет безбрачия, посветив свою жизнь и свои помыслы служению Пращуру-Дракону. Заклинание одного из магов опутало меня с ног до головы, проникая в мое существо, не давая возможности от него укрыться. И я стояла, сжимая кулаки от бессилия, понимая, что не должна выставить защиту, позволив магам «полюбоваться» не только на физическое доказательство моей невинности, но и открыть им свой разум.

В какой-то момент даже пожалела, что до этого ни один мужчина не затронул моего сердца. Будь я искренне в кого-то влюблена, маги могли бы посчитать это поводом для запрета на участие в Отборе.

Но я не была.

Да и поцелуй в моей жизни случился всего лишь однажды. И то, он закончился пощечиной. Король демонов Огсор, которому я вежливо отказала в Тронном Зале, не поверил моим словам и попросил у брата разрешения поговорить со мной наедине. Матиас согласился, я же пожалала плечами, готовясь к нудным уговорам.

В королевском саду Огсор вместо уговоров накинулся на меня с поцелуями.

За это заслужил пощечину, после чего долго извинялся, заявив, что принцесса Керрая неправильно его поняла. Но с мужской физиологией я была знакома – как иначе, ведь я выросла с братьями, а свободное время проводила либо в занятиях магией или науками, либо на заднем дворе с дружинниками с оружием в руках.

И я прекрасно почувствовала, как отреагировал на мою близость король Огсор!

– Спасибо, принцесса! – тут раздался глухой голос одного из магов, разгоняя неприятные воспоминания. – Ваше испытание завершено. Я провожу вас в ваши покои, где вы сможете немного отдохнуть. Примерно через час вам надлежит явиться в Центральное Крыло на оглашение результатов.

Спрашивать его ни о чем не стала – вот еще! Вздернула голову, не забыв поблагодарить Братьев за потраченное время, после чего удалилась в свою комнату. Снова вымылась – задержись я в Ализее, подозреваю, начну купаться каждый час, чтобы смыть следы липких взглядов Черных драконов!

Затем попросила служанок помочь надеть то же самое белое платье, как и требовалось по регламенту, и привести в порядок волосы. Нет, никакой прически делать мне не надо! Я здесь не для того, чтобы произвести впечатление на принца Улайда, а очень даже наоборот...

Внезапно почувствовала себя жутко одинокой. Настолько, что тяжело опустилась на край кровати и обхватила голову руками. Мне захотелось увидеть Патрика, а еще... Улететь домой, к Матиасу, по которому ужасно скучала. Пусть у нас со старшим братом ментальная связь, но над Крылом Невест был раскинут магический купол, блокирующий любые попытки через него пробиться.

Но тут пожилая леди Истрим, явившаяся по мою душу, заявила, что вторую ипостась во дворе стоит придержать. Ведь она видит, что я в полушаге от того, чтобы перекинуться в дракона. Но очень скоро, после того, как закончится первое, формальное испытание, принцесса Керрая сможет расправить свои крылья!

Кивнула. Конечно же, я смогу!.. Потому что полечу на Север, в сторону Несмайра, оставив позади медленно тащащуюся карету и сопровождение.

Но сначала мне нужно было провалить Отбор.

Вскоре всех участниц собрали в огромном Тронном Зале, расположенном в Центральном Крыле дворца.

Мраморные колонны устремлялись вверх, к высоченному потолку с изображением Пращура-Дракона, сине-красный декор в цвета Улайда украшал стены. Посреди зала находилось возвышение, на котором располагался золотой трон, подпирающий зады королей Улайда вот уже второе тысячелетие. Рядом с ним стояло позолоченное кресло королев.

Все было готово к началу Отбора.

Не только королевская чета, но на этот раз и принц Рион почтил нас своим присутствием. Замер возле ступеней, ведущих к трону, и рассматривал выстроившихся напротив него двадцать пять девушек в белых платьях.

Это были его невесты, одна из которых через несколько дней должна будет стать его женой. Я не завидовала принцу: его ждал сложный выбор. К тому же начинать делать этот самый выбор ему придется уже сегодня, потому что по условиям Отбора – подслушала, что говорили участницы, – после первого испытания девушек должно остаться ровно двенадцать.

Претендентки это знали и заметно нервничали.

Я стояла где-то в середине ряда рядом с Лилли. Неожиданно почувствовала прикосновение ее руки. На это ободряюще улыбнулась, сжав чужую ладонь.

– Все будет хорошо, – шепнула ей, решив подбодрить. – Вот увидишь, Пращур-Дракон будет на твоей стороне!

– С чего бы это? – усмехнулась Лилли. – Во мне нет вашей крови.

Но тут же замолчала, потому что раздались звуки фанфар, а затем кашлянул, подняв руку, призывая к тишине, седовласый маг в белоснежной мантии. Впрочем, это относилось не столько к претенденткам, сколько к толпившимся позади избранниц разодетым в пух и прах придворным, смотревшим на нас оценивающими взглядами. Судя по долетающим до меня разговорам, многие делали ставки, кто из двадцати пяти невест станет будущей королевой Улайда.

Среди называемых имен – какая наглость! – прозвучало и мое. Суммы назначались нешуточные, из-за чего я чувствовала себя породистой скаковой лошадкой. Патрик тоже был в Тронном Зале – я увидела, как в разодетой толпе промелькнул его черный камзол и темно-каштановая волна волос. За ним по пятам следовал Элизар. Мысленно порадовавшись, что до этого момента брат удержался – или его удержали – от кровопролития, я перестала глазеть по сторонам и принялась разглядывать принца Риона.

До этого я видела его дважды, но лишь мельком – один раз на портрете еще в Савори, второй раз – на выезде из постоянного двора в Северном Пределе. Сейчас же смогла рассмотреть его темную гриву волос с тем же боевым плетением, черные глаза, загорелое лицо и дружелюбную улыбку, которой он ответил на мой взгляд.

На это я отвела глаза.

Впрочем, тут слово взял король Асмус, объявивший начало Отбора и представивший тех, кто удостоился великой чести его проводить. Для этого были выбраны двое – многоуважаемый архимаг Растен, многолетний глава Гильдии Магии Ализеи, и почтенная леди Истрим, вот уже третье десятилетие возглавляющая Столичную Женскую Гимназию.

Наконец, после торжественного представления слово перешло к одному из магов Братства Пращура. Кашлянув в темную бороду, он заявил, что с согласия принца Риона они готовы зачесть список участниц, не прошедших первое испытание.

Их четверо и... Маг снова бросил взгляд на принца.

Рион, помедлив, кивнул.

Среди девушек начались волнения, кто-то всхлипнул, а я отстраненно подумала... Интересно, на что они надеялись, приняв приглашение на Королевский Отбор? Ведь в свитке черным по белому было написано, что женой принца может стать только девственница. Быть может, решили, что принц закроет на это правило глаза, пораженный их красотой? Или же первое испытание пройдет более... гм... деликатно?

Но маги из Братства Пращура строго следовали пунктам Отбора и не собирались щадить чьи-либо чувства.

– Заклинание Правды показало, что леди Астра Брант из Северного Предела, – в напряженной тишине прозвучал голос бородатого мага, – познала радости плотских утех и не сможет принять дальнейшее участие в Королевском Отборе.

Претендентки и гости дружно ахнули, и я в их числе.

Это было... гм... довольно неожиданно! Причем, как мне показалось, и для принца тоже. Рион взглянул на мага с удивлением, после чего перевел взгляд на пышнотелую, залившуюся краской девицу в молочно-белом платье, шагнувшую из ряда претенденток. По ее щекам текли слезы, и она, хлюпая носом, забормотала, что не думала... Не ожидала, что все выйдет именно так! Ведь это было всего один лишь раз. Или два, а может, три, она так сразу и не вспомнит!

Я посмотрела на Риона с неприязнью. Ах, вот как!... Значит, всего лишь два или три раза, причем таких, что девушка и не запомнила? Так себе любовник королевских кровей!

– Прекрати! – из толпы придворных послышался гневный голос. Подозреваю, не выдержал ее отец, лорд Афруз Брант. – Замолчи сейчас же, Астра! Ты и так достаточно опозорила наш род!

И та закрыла рот, прекратив череду невнятных оправданий, после чего, понутив голову, шагнула в ряд претенденток. Затем прозвучали имена еще трех участниц, тоже бывавших до этого с мужчинами. Лилли мне шепнула, что это девицы из богатых купеческих родов, требовавших и для себя участия в Отборе. Только вот кандидатки подкачали.

Наконец, провалившие первое испытание ушли за магом из Братства, и следовало уже перейти к заключительной части испытания, как... Я все-таки не выдержала этой публичной порки под названием «Чистота».

– Погодите! – произнесла отчетливо и громко, да так, что гудящий, переполненный Тронный Зал замер.

Надо признать, акустика здесь была замечательная. К тому же я умела говорить на публику. В Савори частенько принимала участие в дебатах – не только во время Малого Совета, но и когда проходил Большой, на котором присутствовали старейшины других городов. Шум всегда стоял такой, что надо было либо драть глотку, либо говорить так, чтобы тебя захотели услышать.

– Пойдите! – вновь заявила я. – Не спешите объявлять окончание первой части испытания! Потому что среди нас есть еще один... Тот, кто не имеет право участвовать в Отборе, потому что тоже успел познать радости плотских утех!

Зал притих, кто-то из девушек встревожено охнул. Но беспокоиться им не стоило.

– Я не сомневаюсь, что принц Рион Брант давно уже не девственник, – сказала, смело уставившись ему в глаза. – Если от своих невест он требует целомудрия, тогда почему же это правило не распространяется и на жениха?! И я, как одна из его избранниц, прошедшая через испытание «Чистота», имею право потребовать от него похожего. Если жених не соответствует моим ожиданиям, то... Тогда следует отменить этот Королевский Отбор!

Тронный Зал пришел в волнение. Девушки тут же на меня зашикали, заявив, что я несу полнейшую чушь и не стоит ничего отменять! Потому что им глубоко наплевать, сколько любовниц было у принца Риона, главное, чтобы в жены он выбрал одну из них!

На это я лишь пожала плечами, потому что не сомневалась: несмотря на мое заявление, Отбор продолжится. Со стороны, где стояли придворные, раздавались громкие голоса и не менее громкий смех. Один лишь маг из Братства Пращура поглядел на меня с одобрением.

Похоже, я озадачила всех, включая принца. Только вот отвечать он мне не спешил. Да и король Асмус почему-то заулыбался, после чего принялся что-то нашептывать на ухо своей все еще прекрасной светловолосой жене, на что она игриво шлепнула его по руке.

Наконец, заговорил, заюлил седобородый архимаг, попытавшийся мне объяснить, что на мужчин это правило не распространяется.

– И почему же оно на них не распространяется? – поинтересовалась едко. – Быть может, потому что мужчин в Улайде ставят выше, чем женщин? Мне кажется, вы забыли о заветах, оставленных нам Пращуром-Драконом! Но я могу напомнить – в одном из них говорится о равноправии полов.

Ответил за него уже принц:

– У мужчины перед заключением брака должен быть опыт в любовных делах, – заявил он, – хотя бы для того, чтобы оправдать ожидания своей жены. И я не собираюсь ее разочаровывать. – Его губ коснулась ленивая улыбка, от чего меня передернуло. – Поэтому Отбор, несмотря на некоторое недовольство принцессы Несмайра, будет продолжен.

Ответ принца пришелся по душе большей части избранниц, а меня, подозреваю, дружно записали во враги.

Но мне это было безразлично. Еще совсем немного, и для меня все закончится!

Следуя беззвучным знакам распорядительницы, к Риону стали подходить одобренные Братством Пращура избранницы. Представлялись – наверное, потому что принц Улайда страдал амнезией, – после чего произносили примерно одно и то же, словно это было написано заранее и они выучили текст назубок.

О том, как сильно они почтены и обрадованы полученным приглашением на Королевский Отбор и благодарны за выпавший им шанс. Говорили, что постараются оправдать ожидания принца и стать ему примерной женой, а в будущем – достойной королевой для Улайда. А еще, они готовы на все, чтобы вызвать у него ответные чувства.

И тут же звучали слова клятвы – Риону обещали любовь до погребального костра, свою преданность и верность.

Ему оставалось лишь выбрать.

Так на ком же из двадцати одной претендентки остановится его взгляд? Будет ли это кроткая светловолосая Йетте Клемен, дочь Расмуса Клемена, лорда Южного предела? Или же совсем юная – едва ли ей исполнилось восемнадцать – Илси Риис, младшая дочь лорда Якопа Рииса, хозяина Восточного Предела? Или же ею станет белокурая и хрупкая Мелина Молгар, дочь лорда Запада? Или его выбором будет Аннета, белокурая принцесса Золотых Берегов?

Надо же, на Отборе присутствовала еще и дочь короля Осгара – того самого, что без спросу целовал меня в королевском саду Савори! Вернее, прижимал к себе, засовывая длинный язык в мой рот, не скрывая своего возбуждения? А после пощечины заявил, что он может разбудить страсть у любой из женщин, только вот я оказалась ледышкой.

Черноволосая, темнокожая, красивая до умопомрачения Харисса, младшее дитя покойной жены Осгара, также произнесла слова верности и любви. Ее черные глаза блестели, волнистые темные волосы откинута на спину – столь экзотическая красота вызвала заинтересованный взгляд принца. К тому же мне казалось, что Харисса говорила о своих чувствах искренне.

Хотя этих демонов поди еще пойми!

Или же Рион все-таки заинтересуется Лиллиан Денг, которая ответила ему совсем не так, как остальные? Сказала, что они еще не знакомы, поэтому она не может поклясться ему в любви. Но если между ними возникнут взаимные чувства, то с ее стороны прозвучат подобные слова.

Мне показалось, что ответ Лиллиан пришелся принцу по душе. Его лицо утратило застывшее выражение вежливого любопытства, и он поблагодарил Лилли за искренность.

Но, быть может, его выбор остановится на Сиссе Кирке, дочери главы Северо-Западного Торгового Союза? Ее отец бывал у нас в Савори, мы принимали его во дворце. Сейчас же, глядя на полненькую, дышащую энергией, светловолосую Сиссу, чем-то отдаленно похожую на леди Астру, я подумала, что ее выдающиеся прелести обязательно привлекут внимание Риона.

И не ошиблась.

К тому же, отвечала Сисса совсем не по регламенту, заявив, что именно с ней принц познает все грани наслаждения, возможные между мужчиной и женщиной. А потом, подойдя еще ближе и поднявшись на цыпочки, что-то зашептала ему в ухо, явно не предназначенное для жадных до подробностей придворных. На лице принца промелькнуло любопытство. Впрочем, он тут же отстранился, поблагодарив Сиссу и вернув себе выражение скупающей вежливости.

Зря, потому что настал мой черед.

Вышла, поклонилась.

– Принцесса Керрая из северного Несмайра приветствует принца Риона и всех собравшихся в этом зале.

Мне ответил нестройный, недовольный гул. Прекрасно, лучше и не бывает!

– Мы несказанно рады видеть гостей из Савори! – отозвался Рион вполне дружелюбно, хотя придворные явно не разделяли его оптимизма. – Я благодарен за то, что ты приняла мое приглашение.

– К моему величайшему сожалению, – сказала ему, уставившись в черные глаза дракона, – я не смогла от него отказаться, хотя очень этого хотела. Но прошлого не вернуть, как и моего прапрапрадеда, так неосмотрительно подписавшего Договор Согласия, по которому ни одна из женщин нашего рода не застрахована от подобного унижительного приглашения!

Тронный Зал возмущенно загудел, но мне было все равно.

Если и быть войне, то на все воля Пращура!

– Я здесь только потому, что не смогла отказаться от приглашения, куда больше напоминавшего приказ. Ты хотел меня видеть, Рион, принц Улайда? Ну что же, я перед тобой.

Еще раз поклонилась

На это Рион склонил голову, дожидаясь продолжения. И я не заставила его долго ждать:

– Но теперь и я не могу отказать себе в удовольствии наконец-таки сказать правду. – Обвела взглядом зал, не забыв о короле и королеве Улайда. – Если я останусь в Ализее, на проклятом Пращуром Отборе, то со мной принц Рион познает все грани ненависти. И ненависти во мне предостаточно! Начиная с той, которую я впитала с молоком матери, до той, что родилась во мне на похоронах моего отца, убитого стрелой, выпущенной подлой рукой Черных драконов. К тому же эта ненависть пропитана презрением к лицемерному обращению короля Асмуса и лживой обходительности королевы Доррит. Вы забываете, – повернулась к ним, – что мы враги вот уже два с половиной столетия, и с тех пор ничего не изменилось! Мой предок по глупости подписал Договор Согласия, а мой отец... – все же запнулась, – пытался примирить Черных и Красных. Но это стремление сгнуло в пепле его погребального костра. Теперь уже ничего не вернуть.

Установилась тишина.

Мертвая.

Принц смотрел на меня, и я преспокойно выдержала его взгляд.

– Мы в Несмайре не хотим этой войны, – сказала ему. – И ее не будет, если этим же вечером я и мой брат уедем домой.

Замолчала, дожидаясь ответа Риона, уверенная, что на этом мой Отбор закончен.

– Спасибо за откровенность, принцесса Керрая! – произнес он так же спокойно, словно я только что поклялась ему в бесконечной любви, как и одна из семнадцати оставшихся его избранниц. – Твой отец пытался восстановить добрососедские отношения между нашими странами, но его жизнь оборвала стрела, выпущенная не нашей рукой. И мы искренне скорбим о его смерти. Но теперь настал мой черед все исправить. И клянусь, что я приложу все усилия для того, чтобы изменить твоё отношение к Улайду!

– Нет, – сказала ему негромко. – Этого никогда не произойдет.

– Да, – ответил он так же уверенно. – Будет именно так! – Затем его голос зазвучал громче: – К сожалению, – но в нем не было никакого сожаления, лишь уверенная сталь, – принцессе Керрае придется задержаться в Ализее. Добро пожаловать на Королевский Отбор!

– Что?! – воскликнула я в полнейшем изумлении.

После того, что я ему устроила, он приветствует меня на своем дурацком Отборе?!

– Участниц должно быть ровно двенадцать, – тут же забормотал распорядитель, которому, подозреваю, не сказали, что работенка у него будет так себе... Нервная, чреватая международными скандалами, грозящими вот-вот обернуться войной. – И первая, выбранная принцем Рионом – принцесса Керрая Лунд, прекрасная дочь Несмайра!

Толпа зашлась в истеричных криках. Меня приветствовали, мне желали смерти. Принцу советовали сию минуту выкинуть меня с Отбора, а еще лучше – стереть с земли вместе с моей страной, прибежищем мерзких Красный Драконов. Затем раздался звон оружия – кажется, Патрик все-таки не выдержал и накинулся на кого-то с мечом.

Правда, его быстро утихомирили. Причем свои же.

И я отшагнула назад, в строй. Лилли оттеснила обалдевшую Сиссу, пообещавшую принцу все грани наслаждения, а вместо этого он выбрал себе все грани ненависти!.. – обняла меня за плечи.

– Молодец, – похвалила меня. – Это было от чистого сердца!

– Тогда почему же он меня не отпускает?! – пробормотала я. – Ведь я его ненавижу всем своим сердцем!

Именно так, искренне и незамутненно.

– Быть может, потому что он не собирается тебя отпускать? – спросила Лилли, округлив глаза.

– Ах вот как! – выдохнула я неверяще. Такого оборота я не ожидала. Неужели это и был их план? Задержать меня на Отборе, пока... Пока... Но нет, я костыми лягу, но не выйду за него замуж! – Если так... Если он что-то задумал, то сильно об этом пожалеет!

Я собиралась покинуть Тронный Зал сию же секунду, но мне все же пришлось задержаться до конца первого испытания. Вскоре прозвучали имена других одиннадцати претендентов на роль будущей королевы Улайда. Среди них была, конечно же, Сисса Кирке, как без нее? Младшая принцесса Лофрая Харисса, дочь короля Золотых Берегов Аннета, и Йетте Клеменс, и Илси, и Мелина...

Принц называл и называл имена, и очень скоро я запуталась в них окончательно. Тея, Майне, Сьюзи... Для меня они были безликими фигурами, призраками, которых я не собиралась запоминать. Обрадовалась лишь однажды, когда одним из последних прозвучало имя Лиллиан Денг, принцессы Триерса.

Рион сделал свой выбор, назвав двенадцать участниц Королевского Отбора, и нам предложили остаться и отпраздновать это на балу, который обещал затянуться до самого утра. Но я ушла, потому что мне там было не место. Ни на их чертовом празднике, ни в этом дурацком списке, ни в проклятом Улайде!

Отправилась в свои покои, размышляя о произошедшем. Думала о том, как это странно, что меня оставили на Отборе, а не вышвырнули из Ализеи. И не прирезали в одном из длинных дворцовых коридоров или же не посадили в темницу, требуя у Матиаса убрать войска с границы, а еще лучше катиться в ад к Темным Богам!..

Вместо этого меня ждали ужин в своих покоях и огромная корзина цветов, которую мне принесли от принца Риона. Причем вместе с запиской. Но мне от него ничего не нужно!

Приказала служанкам выставить цветы на балкон, а записку, не читая, разорвала в клочья. Хотела было сжечь, но проклятой магии здесь не было, а перекидываться было нельзя. Поесть, правда, поела, после чего легла спать, несмотря на то, что из Центрального Крыла до меня доносились отдаленные звуки музыки и раскаты смеха.

Я чувствовала себя совершенно опустошенной.

К тому же завтра рано утром нас ждала долгая дорога, потому что Королевский Отбор, оказалось, будут проводить вовсе не в Ализее, а в Старом Замке, находящемся в пяти часах езды от столицы.

Глава 3

Встали мы на рассвете, потому что впереди была дорога в Старый Замок, где и состоятся оставшиеся испытания Королевского Отбора и где Рион Брант назовет имя своей будущей жены. Добираться туда нам предстояло около пяти часов, а с остановками, чтобы избранницы могли размять ноги и перекусить, так и того больше.

Поэтому разбудили нас рано.

Поднялась я без труда, привыкшая вставать засветло. Правда, этой ночью долго не могла заснуть. Ворочалась в огромной кровати, не находя себе места. Отказалась от предложенной успокоительной настойки, которую старательно совали мне заботливые служанки.

Кстати, спать они, похоже, так и не легли. Старательно упаковывали мои вещи, которые отбыли в Старый Замок еще затемно. Я же долго размышляла над произошедшим в Тронном Зале, а еще о том, что ждет меня на Отборе. Уверена, оставили меня неспроста и у Черных есть собственные коварные планы! К тому же, если бы нас с Патриком собирались прикончить, эта ночь была вполне подходящим временем. А потом бы объявили, что принцесса Керрая покончила жизнь самоубийством, устыдивших собственных резких слов...

Но убивать меня никто так и не явился, напрасно я таращилась в темноту.

Или же они планируют это сделать в Старом Замке, подальше от людских глаз? Выдать мою смерть за несчастный случай там было бы намного проще! Сорвалась со скалы и разбилась... Пошла купаться и утонула... К тому же Брантам все карты в руки – место проведения Отбора накрывал магический купол, пройти через который могли только представители их династии.

Меньше свидетелей, меньше разговоров.

Но, к моему удивлению, в Старый Замок вместе с претендентками и двумя распорядителями отправлялись еще и тщательно отобранные наблюдатели, и моего младшего брата тоже пригласили. Я столкнулась с Патриком на выходе из дворца, где на широком дворе нас уже поджидали запряженные кареты.

– Молодец, сестренка! – заявил он после того, как разжал объятия. – Горжусь тобой! Показала Черному, где его место.

– Не сказать, что Риона это сильно впечатлило, – пробормотала я. – Патрик, я не понимаю, почему нас с тобой еще не вышвырнули из Ализеи или не прикончили тихой сапой! Но, клянусь, я приложу все усилия, чтобы Рион Брант возненавидел меня так же сильно, как и я его. Обещаю, очень скоро мы поедем домой. Если, конечно...

Не договорила, но он понял меня без слов.

Если мы останемся в живых.

Затем ко мне подошел попрощаться еще и Элизар, которого, как оказалось, в Старый Замок все же не взяли, как и остальную мою охрану, из-за чего наставник вид имел крайне угрюмый. Сказал, что принц со своим ближайшим окружением уехал из Ализеи еще ночью, тогда как девушкам и Патрику вместе с молодыми придворными, загулявшими на балу, дали возможность поспать.

После этого Элизар скупно пожелал мне удачи и ушел.

Очень скоро я уже тряслась в карете – в одной из трех, в каждой по четыре потенциальные жены принца Риона, – по оставлявшим желать лучшего дорогам Улайда, направляясь к видневшимся вдали, все еще погруженным в утреннюю туманную дымку, горам. За нами следовал отряд сопровождения из боевых магов Улайда.

Ко мне в попутчицы напросилась Лилли, выменяв выпавшее ей по жребию место в другой карете у принцессы Аннеты, чему я была несказанно рада. Произошедшее на балу не испор-

тило ее дружелюбного настроения, и к тому же Лилли не завалилась спать, как сделала попавшая к нам Сисса.

Дочь главы Северо-Западного торгового союза сонным голосом заявила, что все, кто попытается поднять ее до полудня, рискуют нарваться на ее плохое настроение, а в нем она готова рвать и метать.

Но рвать и метать она не стала. Вместо этого подложила атласную подушку себе под голову и засопела. От нее шел стойкий алкогольный дух, из-за чего моя Луна нервничала и ворочалась.

Еще с нами ехала совсем уж молоденькая Илси, темноволосая и улыбчивая, которая сперва дремала, пока мы тряслись по пригородам Ализеи, но проснулась, когда стали подъезжать к горам. У нее было худенькое тельце и едва проявившаяся грудь, которую та пыталась подчеркнуть умело подобранным фасоном платья, но я все равно подумала: куда такой замуж? Ей бы еще немного подрасти, и лет через пять Илси превратится в чудесную женщину. Станет настоящей красавицей, фигура обретет приятные формы, а все еще детское личико – зрелость.

Но она была здесь, ехала с нами к Старому Замку, надеясь стать избранницей принца Риона. Спала или делала вид, в то время как мы с Лилли разговаривали всю дорогу.

Сперва она рассказывала о том, как непросто жилось ее маме после того, как любвеобильный король Триерса – правда, в те времена он еще ходил первым советником старого короля Мстислава – «осчастливил» ее своим вниманием и нежеланной беременностью. Но мама справилась, вырастила дочь в одиночку. Из Лилли вышла отличная магичка – лучшая в Академии Магии Биры. Зато принцесса получалась так себе, потому что замужество и дворцовая жизнь ее несколько не интересовали.

– Магия, – заявила мне, поглядывая из окна на сонные, затянутые сизым туманом горы, в котором терялись остроконечные вершины, – вот то, чему я собираюсь посвятить свою жизнь. Меня интересуют все ее аспекты, все направления. Высшая, Низшая, Стихийная, Некромантия, а еще – отличия между людской и драконьей. В Триерсе драконов, как понимаешь, кот наплакал, так что последний вопрос я изучала только в теории. – Тут она взглянула на меня просительно: – Как думаешь, сможешь показать мне Высшую Драконью Магию в действии? Это помогло бы в моей дипломной работе.

– Конечно же, я только с радостью! – ответила ей, втайне радуясь тому, что на дурацком Отборе нашла подругу, которых у меня, по большому счету, никогда и не было. Вместо них – братья, учеба, тренировки и занятия магией. – Но не здесь же? – обвела взглядом темное бархатное нутро кареты. – Думаю, магам из нашего сопровождения это не понравится.

– Хорошо, давай отложим до Старого Замка, – покладисто отозвалась Лилли. – Я давно мечтала его посетить, – тут она замолчала, уставившись на меня с крайне хитрым видом. – А ты знаешь, почему Королевский Отбор будут проводить именно там?

На это я пожала плечами.

– Быть может, пытаются протащить свою кандидатку, и сделать это куда проще подальше от людских глаз? – Или же убить меня с Патриком, а потом все концы в воду... Вернее, в горы. Но говорить об этом Лилли не стала, вместо этого продолжила гадать. – Или это дань традиции? Возможно, все Королевские Отборы в династии Брантов должны проходить именно там, как и завещал Прашур-Дракон?

– Нет же! – отозвалась Лилли, и на лице промелькнуло довольное выражение. Такое иногда бывало у Матиаса, когда он знал ответ на вопрос наставника, а я до сих пор блуждала в потемках. – Потому что именно в Старом Замке находятся осколки Сердца Дракона!

Тут не только я, но еще и Илси открыла глаза, и мы уставились на Лилли с изумлением.

– А разве он не в Ализее? – пожала я плечами. – Уверена, они давным-давно его уже перевезли.

– Нет, не в Ализее, – отозвалась Лилли. – Артефакт разбили в старом королевском дворце, причем на такие мелкие части, что собрать их воедино никому не под силу. Поэтому его не стали трогать. Быть может, именно по этой причине замок и был заброшен почти на два столетия? – произнесла она задумчиво. – Теперь старый дворец восстановили и проведут Отбор, потому что собираются найти Истинную Пару принцу Риону.

– Да, я читала об этом в приглашении, – ответила ей. – Но это невозможно! Мы, драконы, больше не чувствуем притяжения... К тому же, если он выбрал себе невест с таким замыслом, то... В числе двенадцати претенденток есть ты, Лилли, без второй ипостаси, а еще демоница Харисса и несколько других девушек, в которых тоже не течет кровь Пращура-Дракона.

– Аннета с Золотых Берегов, – у Илси оказался звонкий, красивый голосок – Еще Сьюзи Вайс и Майне Линар. Они все – люди.

– Спасибо, Илси! – поблагодарила я девушку. – У меня так и не получилось запомнить все имена.

– Но Парой для Риона может стать как демоница, как и человек, – продолжила Лилли с той же самой торжествующей улыбкой. Угу, превосходства знания над моей глупостью. – Перед отъездом в Улайд я провела несколько дней в библиотеке, изучала этот вопрос. В роду Брантов были и люди, и демоны, и... Кого там только не было! Так вот, если этот проклятый артефакт...

– Не надо, Лилли! – попросила я. – Не стоит с таким пренебрежением относиться к подарку Пращура-Дракона.

– Прости, я немного увлеклась. Так вот, если в их роду уже было смешение кровей, а магам удастся хоть ненадолго приблизить осколки артефакта, то...

– То что?

– Кто знает, что из этого выйдет? – добавила Лилли хитро. – Думаю, шанс, что принц все-таки найдет свою Пару, существует, и ею может стать кто угодно. И ты, Керри, и я, и Илси, и Аннета или даже та самая Харисса... Кстати, крайне неприятная особа, меня от нее в дрожь бросает!

Илси подтвердила, что так оно и есть. Папа ей всегда говорил, что от демонов стоит держаться подальше!

– Это невозможно, – наконец, подумав, заявила я. – Сердце Дракона уже много раз пытались собрать...

– Я не говорила «собрать», – поправила меня Лилли. – Я сказала «приблизить» его осколки настолько, чтобы ненадолго получить подобие оригинала. Запустить его на несколько минут, которых ему вполне может хватить. Теоретически, если направить магический импульс...

И она тут же с воодушевлением принялась чертить в воздухе огненные вектора, вызвав у меня приступ уважения, а у магов, сопровождающих кареты с избранницами, приступ тревоги. Такой, что один из них на полном ходу умудрился отодвинуть бархатные занавеси нашей кареты и попросил воздержаться от использования магии до приезда в Старый Замок.

– Все ясно! – сказала я Лилли, хотя мне ничего не было ясно. – То есть, теоретически это возможно, а вот практически...

– Уверена, они попробуют! Правда, я не знаю, кому из магов Улайда это под силу. Если только Видару Бранту, – добавила Лилли мечтательно. – И то, после этой попытки его ждет как минимум несколько дней полного магического истощения.

– Видару Бранту? – удивилась я.

– Младший брат принца Риона, сильнейший маг Улайда, – пояснила она. – Он стал архи-магом в двадцать семь, и это, – восторженно выдохнула Лилли, – просто немыслимое достижение!

– Кажется, я что-то о нем слышала, – протянула я, вспоминая.

И верно, наши источники в Улайде – точнее, шпионы – как-то упоминали о младшем брате Риона, но сведения о нем были крайне скудными. Видар Брант не принимал участия в жизни королевской семьи, полностью посвятив себя магии.

– Как бы я хотела, чтобы он был в Старом Замке! – добавила Лилли. – Тогда бы все это, – она обвела взглядом роскошное убранство королевской кареты, затем уставилась на золотые браслеты на своих запястьях, – было бы не зря. Я мечтала увидеть его с момента, когда поступила в Академию. Вру, однажды я его все-таки видела! На четвертом курсе была на магическом конгрессе в Бире как подающая надежды Высшая, и он прошел мимо меня.

– И что? – спросила у нее с любопытством.

– И ничего, – насупилась Лилли. – Просто прошел.

– Тогда зачем же тебе его видеть, если ты его уже видела? – усмехнулась я.

Лилли задумалась.

– Хотя бы для того чтобы выразить свое почтение. Я читала его трактаты по Высшей Стихийной Магии, и у меня даже кое-что получилось из заклинаний....

Она вознамерилась было тут же продемонстрировать, на что я попросила ее не нервировать достопочтимых магов.

– Если Видар Брант и будет в Старом Дворце, – неожиданно подала голос Илси, – то вовсе не для того, чтобы соединить части артефакта. Это никому не под силу, и я тоже в такое не верю, – добавила она твердо, – как и принцесса Керрая! Зато я верю в кое-что другое. Давно ходят слухи, что в горах творится что-то неладное. На поселения нападают странные звери – невиданные, неубиваемые магические существа. А еще и люди... Люди тоже меняются. Становятся странными, словно сходят с ума от горного воздуха.

– Слухи, – пожалала плечами Лилли, – на то они и слухи, чтобы обрастать невиданными и странными подробностями, которые с каждым днем становятся все невиданнее и страннее. Или же страньше? – усмехнулась она.

На это Илси обиделась. Отвернулась и притворилась спящей. Я же подумала, что, похоже, и на принца Риона горный воздух повлиял не самым лучшим образом. Сумасшествие налицо – раз уж он оставил меня на своем Отборе после того, что я наговорила ему в Ализее!

Но вслух этого не произнесла. Вместо этого долго рассказывала Лилли о Несмайре, пока мы наконец-таки не приехали.

Старый Замок напоминал мне древнюю крепость – в моей стране все еще оставались такие, выстроенные нашими предками в незапамятные времена, – стояли тут и там, безмолвные свидетели прежних эпох. Вот и сейчас на склоне горы сначала показались круглые сторожевые башни из красного кирпича с темными точками бойниц. Но с каждой минутой замок рос и ширился, пока за очередным поворотом не предстал перед нами во всей красе.

Правда, до этого нам пришлось ненадолго остановиться перед накрывающим его полупрозрачным защитным куполом. Пока маги его снимали, мы успели перекусить и размять ноги. Зато перед следующим препятствием – огромными воротами, обитыми железными брусками, но приветственно распахнутыми как раз после того, как мы миновали откидной мост, – нас поджидал уже наследный принц Улайда.

К этому времени проснулась даже Сисса, и настроение у претенденток было самым радужным. Наши с Лилли попутчицы, грозя выпасть из окон карет, принялись старательно махать Риону. Похоже, только мы с подругой воздержались от столь сомнительной перспективы.

Наконец, кареты выкатили на широкий двор, где нас уже поджидали суровая леди Истрим и слуги, принявшиеся тут же разгружать дорожные экипажи, доверху набитые сундуками с вещами участниц.

– Обед будет накрыт в комнатах претенденток, – собрав девушек на крыльце перед входом в трехэтажное Центральное Крыло, вещала распорядительница. – Но после этого вы будете

принимать пищу в Красном Зале Девичьего Крыла. Сегодня же от вас потребуется как можно скорее перекусить, после чего смыть с себя пыль и немного отдохнуть после дороги. Через два часа я за вами приду. Принц будет ждать всех в Восточной Башне. Не волнуйтесь, – она повысила голос, потому что сразу же раздались встревоженные голоса, – никто не потеряется!

Выглядела леди Истрим как курица-наседка, вокруг которой сустились встревоженные цыплята, допытывающиеся, будут ли сегодня вечером первые свидания или же принц пожелает видеть нас в общей компании?

Или это будет очередное испытание? То самое, под названием «Любовь».

Оказалось, нас ждал второй тур. Принц решил не откладывать его в долгий ящик, и уже сегодня его Отбор покинут еще несколько претенденток.

Услышав это, я взбодрилась, хотя мне показалась странной подобная спешка. Неужели Риону так хочется поскорее связать себя брачными узами?.. Зато остальные заволновались куда сильнее. Ах, значит, «Любовь»... И что же там будет? Что нам придется делать, чтобы его пройти? Потому что в приглашениях именно к этому испытанию не было никаких пояснений.

На это леди Истрим уклончиво ответила, что все объяснит принц.

Тогда... Что лучше надеть, чтобы поразить его в самое сердце? Снова белое или же красное? Либо темно-синее, в цвета Улайда? Где наши служанки? Успеют ли они разобрать вещи и сделать прически за столь короткое время? И как быть, если с дороги хочется заморских сладостей и шампанского? Да и будут ли в этом мрачном месте балы и развлечения?

Выдержки леди Истрим было не занимать, и она терпеливо отвечала на все – по мне, совершенно бессмысленные – вопросы.

Я же принялась оглядываться. Это место вовсе не показалось странным или мрачным. Наоборот, залитый солнцем широкий двор и замок из красного кирпича во многом походили на королевский дворец в Савори, и мне захотелось хорошенько его осмотреть. А еще лучше, подняться на крепостную стену, с которой должен был открываться великолепный вид на горы и, быть может, мне даже удастся разглядеть далекую Ализею.

К тому же, здесь я наконец-таки смогу расправить крылья!

– Вам отведено Западное, так называемое Девичье Крыло, – продолжала говорить леди Истрим. – Предупреждаю сразу, магии в нем нет. Вернее, на нем стоят заклинания, позволяющие использовать магию только тем, кто принадлежит к королевской династии Брантов.

– О, я бы не отказалась, чтобы принц использовал свою магию на мне! – отозвалась одна из девушек, кажется, рыжеволосая Тея, за что заслужила недовольный взгляд леди Истрим.

– Вы можете гулять почти по всему замку, – продолжала распорядительница. – Девичье Крыло в полном вашем распоряжении, а еще задний двор, сад и озеро, где можно будет пользоваться магией. Конечно же, за вами будут приглядывать.

– А водопад? – подала голос Лилли. – Мы сможем отправиться к Марскому водопаду? Кажется, он совсем недалеко отсюда.

– Нет, – покачала головой леди Истрим. – Водопад расположен за пределами защитного купола, и туда вы сможете попасть только в том случае, если получите особое приглашение принца.

Сисси повела внушительным бюстом, со значением заявив, что уж ее-то Рион обязательно пригласит! И смотреть на водопад, и не только на него! На это манерная блондинка – кажется, это была Мелина, дочь лорда Западного Предела – возмущенно фыркнула.

– Итак, – подвела итог леди Истрим, – в вашем распоряжении весь замок, кроме Восточного Крыла, где живут мужчины, и Восточной Башни, куда вам вход запрещен. Но именно там вас будут ждать ровно через два часа.

– Как в сказке о Синей Бороде, – шепнула мне Лилли.

– К тому же перекидываться во вторую ипостась здесь тоже нельзя, – добавила леди Истрим строго.

– Но почему?.. – тут не выдержала уже я. – К чему этот запрет? Объясните, я не понимаю! А как же расправить крылья? Ведь я так соскучилась по свободе и своей Луне!

– Ради вашего же блага, – отозвалась леди Истрим. – Неосторожное столкновение с прозрачным магическим куполом может привести к серьезным травмам. Вплоть до гибели участницы.

– Нам этого не надо! – с легкостью решила за всех Сисса. – Обойдемся и без крыльев. Только вот мне непонятно, почему я не могу попасть в Восточное Крыло?

– Эта часть замка принадлежит мужчинам, – терпеливо произнесла леди Истрим. – Там будут проживать наследный принц и его гости, так что вам там делать нечего.

– Так уж и нечего? – переспросила Сисси, захлопав длинными светлыми ресницами. – Думаю, я найду, чем заняться!

– Если ты решила, что принц поведется на твои перезрелые прелести, – возмущенно произнесла Мелина, – ты серьезно ошибаешься! Кому нужны такие... гм... коровы?

– Что ты сказала, кошка драная?! – возмутилась Сисса. – На себя посмотри – ни груди, ни зада! Как такая может понравиться Риону?

– Я до сих пор теряюсь в догадках, – ядовитым голосом заявила ей Мелина, – каким образом ты прошла первое испытание. Единственное, что приходит в голову, – что ты соблазнила всех монахов ордена Пращура-Дракона и они решили возблагодарить тебя за такой... гм... подарок! Других вариантов у меня нет.

На это девушки захихикали, а Сисса не выдержала и попыталась накинуться на Мелину с кулаками. Но не успела – ее остановило связующее заклинание леди Истрим.

– Я не позволю, – заявила распорядительница ледяным тоном, – чтобы мои подопечные вели себя, как базарные торговки. Еще одна подобная выходка, Сисса Кирке, и об этом будет доложено принцу. Уверена, он не захочет, чтобы будущая королева Улайда была столь несдержанна в своих речах и поступках!

Затем распорядительница сняла магические путы с притихшей Сиссы, развернулась – худая спина, строгая и ровная – и безликим голосом приказала всем следовать за ней.

Мои покои в Девичьем Крыле Старого Замка оказались куда скромнее отведенных в королевском дворце в Ализее, но все вокруг дышало чистотой и уютом. Над большой кроватью висел полупрозрачный балдахин, а на изящном столике уже стояли шкатулки с драгоценностями – те, что я захватила с собой из Несмайра. На письменном столе я нашла чернильницу с сизым пером и чистые свитки, словно намекавшие, что мне все же стоило написать старшему брату о том, что со мной все в порядке и уже можно отводить войска от границы Улайда.

Потому что здесь, как и в Девичьем Крыле в Ализее, не действовала ментальная магия, и я не могла с ним связаться мысленно. Пожурила себя, что не обратилась к брату по пути, решив рассказать ему все по приезду в Старый Замок.

Зато уже горел камин, хотя на дворе было тепло, но, судя по всему, ночь обещала быть прохладной. Рядом с ним стояло мягкое кресло, которое так и манило присесть после длинной дороги, вытянуть ноги и закрыть глаза.

Тут, откуда ни возьмись, появились две служанки – причем не те, которые прислуживали мне в Ализее. Предложили вымыться с дороги и привести в порядок волосы, после чего они могут принести мне обед. Или же госпожа желает сперва поесть?

Девушек звали Эйшли и Майделин, и они будут со мной все время пребывания в Старом Замке.

– Вы знаете, что будет на втором испытании? – спросила у них, уверенная, что слуги куда более осведомлены о происходящем, чем их хозяева.

Служанки попытались отмолчаться, но мне все-таки удалось их разговорить.

– Что-то связанное с драконьим артефактом, – сказала, понизив голос, хрупкая Эйшли. – Именно он находится в Восточной Башне, и я думаю... Простите, госпожа!

– За что? – изумилась я. – За то, что ты высказала свое мнение? Прошу тебя, продолжай, – улыбнулась ей.

– Вы очень добры, – отозвалась крепкая и жизнерадостная Майделин. – И мы надеемся, что именно вы победите на этом Отборе, после чего все перестанут твердить о треклятой войне с Несмайром! Ой!..

– Ничего страшного, – вновь улыбнулась ей. – Вы можете говорить со мной обо всем, что угодно, только не отзывайтесь о моей родине непочтительно.

На это служанки покивали.

– Второе испытание, скорее всего, будет проводить архимаг Видар Брант, – заявила мне Эйшли. Он уже неделю как в Старом Замке! А больше мы ничего и не знаем...

И я снова улыбнулась. Кажется, Лилли была всего лишь в полушаге от осуществления своей мечты. Очень скоро она сможет не только увидеть Видара Бранта, но выразить ему свое уважение.

Нас собрали в просторном Каминном Зале Восточной Башни, из которого открывался чудесный вид на Сундарские Скалы, чьи вершины, несмотря на разгар лета, все так же были закованы в блестящие на послеобеденном солнце ледники.

Внутри трех огромных каминов полыхал огонь, яростно вгрызаясь в дрова, и из них лилось тепло. Расползлось по залу, закутывая нас в свои жаркие объятия. Настолько жаркие, что я сразу же вспотела в темном платье без рукавов. Помню, еще подумала – зачем же так топить?

Дождавшись, когда мы выстроимся напротив стоящих на другом конце зала мужчин, слово взял архимаг Растен, тут же предложивший девушкам рассестись поудобнее на мягких софах или расставленных по всему залу мягких креслах.

Потому что очень скоро начнется второе испытание.

И сразу же началась давка. Участницы поспешили занять места поближе к мужчинам, среди которых я заметила и своего брата, и принца Риона в темном камзоле. Патрик, кстати, в окружении врагов выглядел вполне уверенно. Кивнул мне, но, исполняя приказ распорядителя, подходить не спешил. Вместо этого ободряюще улыбнулся.

Обычно я поддерживала своих братьев, служила им опорой после того, как наши родители ушли в обитель Пращура, но теперь мне самой не помешало бы их участие.

Потому что внезапно стало плохо.

Накатила слабость. Закружилась голова, а по позвоночнику, разгоняя вызванную жарой истому, пробежала ледяная поземка. Принесла с собой неконтролируемую дрожь и озноб, онемение в руках и ногах. И я застыла посреди зала, не в состоянии сделать и шага. Услышала, как Лилли звала меня к себе на бордовую софу возле окна, но мне показалось, что я не дойду, упаду по дороге.

Это было в высшей степени странно.

Не знакомая с болячками, но частенько лечившая куда более слабых и предрасположенных к простудам человеческих детей, я стала подозревать, что и мое тело постигла похожая участь.

Болезнь.

Может, какая-то незнакомая улайдская лихорадка, действующая и на драконов, потому что наше племя обычно не подвержено болезням? Или же на мне сказались треволнения вчерашнего дня? Или во всем виновата близость артефакта, о котором сперва твердила Лилли, а потом заявили и служанки?

До софы я все-таки дошла и тяжело опустилась рядом с Лилли. Кстати, подруга тоже выглядела не самым лучшим образом, тогда как большинство участниц веселились и смеялись, пытаясь привлечь внимание принца. Лишь немногим было явно не по себе, а бедная Илси так и вовсе едва держалась на ногах. Плюхнулась на золотистый диванчик, на котором уже пристроилась Харисса, одетая в платье насыщенного синего цвета, и схватилась за голову.

– Что с тобой? – спросила у нее демоница, окинув Илси подозрительным взглядом.

В ее голосе присутствовал резкий северный акцент.

– Кажется, я заболела, – растерянно призналась та.

– Если так, то катись отсюда! Поищи себе другое место, – рявкнула на нее Харисса. – Мне ваша драконья зараза ни к чему! – и она поправила волосы, после чего устремила призывный взгляд на принца.

– Илси, иди к нам! – позвала я. – Места всем хватит.

Тут Лилли посмотрела на меня виновато:

– Знаешь, я что-то тоже не слишком в форме, – призналась мне. – Да и ты, Керри, очень бледная!

– У меня голова кружится, – сказала ей, с тревогой уставившись на пытающуюся подняться с дивана Илси. Подойти или же сама сможет? – И руки немеют. Странно, что это может быть? И почему с нами, а не со всеми?

Белая, словно мел, Илси все же поднялась, затем добрела и плюхнулась на нашу софу.

– Уверена, это все артефакт. Он уже начал действовать, – произнесла Лилли.

– Думаешь, они уже соединили Сердце? – прохрипела Илси. – А ведь нас даже не предупредили!..

Я попыталась было нырнуть в магические потоки, чтобы целительским заклинанием привести в порядок себя и своих подруг, но...

Магия не помогала, становилось еще хуже.

– Не знаю, – призналась Лилли, ее голос доносился до меня через туман, заволакивающий разум. – Пытаюсь почувствовать, но голова не соображает. Здесь слишком много непонятных магических излучений. И еще, я не понимаю, почему мне так плохо, хотя не должно быть. Вы-то драконы, это артефакт вашего Бога. С вами все понятно, а вот я... – Тут она обвела взглядом собравшихся. – Половина драконов бодр и полна сил, а Хариссе и Аннете, кажется, тоже не по себе, – констатировала Лилли. – Что бы это значило?

– Может, все-таки какая-то улайдская зараза? – отозвалась я негромко. – Или же кто-то пытается магически на нас воздействовать?

Лилли покачала головой.

– Никакого проклятия не было, я бы заметила. Керри, посмотри на Мелину! Она едва держится на ногах.

Прекрасная дочь лорда Западного Предела на ногах больше не держалась. Устало опустилась в кресло и закрыла лицо руками.

Тут заговорил принц, подтвердивший наши догадки, что второе испытание уже началось. Причем без предупреждения.

– Именно здесь, этажом ниже, три столетия назад Екап Проклятый уничтожил Сердце Дракона, – произнес Рион после того, как поприветствовал избранниц. – И именно сейчас наши маги пытаются его соединить. – На это девушки изумленно охнули. – Склеить разбитое никому не по силам, – продолжал принц, – но за те несколько минут, в течение которых осколки артефакта будут так близко друг к другу, как никогда раньше за последние три сотни лет, мы должны помолиться Пращуру-Дракону и попросить послать ответ на самый главный вопрос.

– Любовь! – многозначительно произнес архимаг Растен, дернув себя за седую бороду.

– Именно так, – согласился Рион. – На этом Отборе я собираюсь встретить свою судьбу. И я надеюсь, что моя Истинная Пара – среди вас.

– Это он зря! – пробормотала я. – Ведь драконов почти три миллиона, и вероятность того, что его Пара именно здесь, ничтожно мала.

Но стоило Риону замолчал, как неугомонная Сисси тут же добавила, что у нее-то сомнений нет – его судьба как раз перед ним. Для этого ему надо открыть глаза и повернуть голову чуть правее... Но принц не обратил на нее внимания.

Уверена, Рион, молился, и я тоже попробовала. Решила обратиться к Пращуру, попросив у Него защиты для моих братьев и спокойствия для Несмайра.

Когда-то в молитвах к Нему я проводила долгие часы в небольшой часовенке на заднем дворе нашего дворца. Но после смерти родителей резко охладела. Решила, что Он отвернулся от моей семьи, а я...

Я была слишком гордой, чтобы просить у Того, кто стоит ко мне спиной.

Но прошло пять лет, боль понемногу утихла, и я стала оттаивать. Произнесла про себя молитву, чувствуя... Нет, это вряд ли походило на ответ Пращура-Дракона! Руки и ноги снова стали холодеть, и сознание слишком уж резко попыталось меня оставить.

Это было странно и очень страшно.

Я выдохнула испуганно, замотала головой, до боли прикусила губу, пытаюсь прийти в себя. Потому что вовсе не собиралась умирать! По крайней мере, не так, не на мягкой софе на Королевском Отборе в проклятом Улайде, а... Я всегда мечтала уйти так же, как мой отец и мои предки, – с оружием в руках.

Но перед глазами поплыло, мир потемнел, и я... Я грохнулась в совершенно непростительный обморок.

... А затем я пришла в себя. Или же мне помогли прийти?

Открыла глаза, заморгала. Оказалось, я лежала на той же самой софе, а надо мной склонился встревоженный брат. Патрик приложил ладонь к моему лбу, и из его руки лилась драконья магия. На этот раз живительная, возвращавшая мне силы. Лицо младшего брата было бледным, губы тряслись – похоже, я его серьезно перепугала. Позади него я заметила озабоченного Риона, который, впрочем, тут же склонился над лежащей на другом конце софы Илси.

Она тоже была без сознания.

– Как твоя сестра? – спросил Рион у Патрика, возвращая Илси в мир живых.

– Керри – самая сильная из всех, кого я знаю! – с достоинством отозвался брат. – С ней все будет хорошо.

Я снова закрыла глаза и едва слышно застонала. Этого только не хватало – обсуждать меня с Рионом Улайдским!

Оказалось, стонала я совершенно зря.

– Что с тобой?! – брат встряхнул меня за плечи. – Керри, как ты? Тебе плохо? Ну же, ответь мне! Почему ты стонешь? Где болит? Что болит?!

– Со мной все в порядке, – пробормотала я, открывая глаза. – И если ты сейчас же прекратишь меня трясти, то будет еще лучше. – Принялась озираться, а затем попыталась встать. – А где Лилли? Патрик, что с ней? Лиллиан Денг, принцесса Триерса...

– Полежи немного, – раздался властный голос. – Тебе еще рано вставать.

Рион Брант сел рядом, оттеснив моего брата, и уже тянул свою загорелую руку к моему лбу. Но я не далась, отстранилась, уставившись на него недовольным взглядом. Поморщилась, потому что узрела вырез его белоснежной рубахи, в котором виднелось крепкое, загорелое тело.

Оно меня нервировало так же сильно, как и встревоженный взгляд Черного дракона.

– Я не нуждаюсь ни в твоей помощи, ни в твоей заботе, – заявила ему, после чего все-таки поднялась.

Похоже, Рион был прав, сделала я это слишком рано. Голова снова закружилась, и если бы не подоспевший Патрик, подхвативший меня под руку, то упала бы к ногам Черного дракона. В буквальном смысле этого слова.

– Спасибо, – сказала брату. – Мне уже лучше.

Но где же Лилли? Что с ней?

Каминный зал выглядел, как... лазарет. Кажется, в обморок упали не только я и Илси, но еще и рыжеволосая Тея с Мелиной, вокруг которых хлопотали маги в черных мантиях. Бледная Харисса красиво возлежала в кресле, над ней склонился архимаг Растен, но она время от времени бросала призывные взгляды на Риона. Сисса картинно вздыхала в кресле, обмахиваясь незнамо откуда появившимся в ее руках веером.

Принцесса Золотых Берегов тоже выглядела бледнее, чем обычно, да и Лилли не сказать, что была в форме. Вернее, вид она имела совершенно ошарашенный. Подруга сидела в соседнем кресле, а над ней склонился темноволосый, растрепанный маг, неуловимо похожий на принца Риона. В том мужчине тоже чувствовалась ненавистная мне кровь Брантов.

Кажется, моя новая подруга тоже поняла, кто стоял перед ней, вглядываясь в ее растерянное лицо и спрашивал, все ли с ней в порядке. На это она лишь промывчала, а затем замотала головой.

– Что именно не так? – принялся допытываться самый молодой в истории Улайда архимаг. – Голова кружится? Тошнота?

На это Лилли обреченно пробормотала: – Все! – озадачив его еще больше.

Я же украдкой усмехнулась. Затем увидела, как прогнанный мною Рион Брант отправился к Сиссе Кирке, где его ждал куда более восторженный прием. После этого подошел к Хариссе, изящно изображавшей слабость.

Кажется, другие тоже прониклись, и еще пара участниц пожаловалась на головокружение. Остальные же откровенно насмеялись, и я услышала язвительные замечания о том, что кто-то отлично умеет симулировать. Например, принцессе Несмайра в этом не отказать – взять и грохнуться в обморок, хотя по виду – здорова как лошадь. Позор, да и только!..

Но зубоскалили они совершенно зря. Потому что именно те, кто больше всех насмеялся над нашей слабостью и слишком поздно пожаловался на головокружение и слабость, этим же вечером покинули Королевский Отбор.

Но сначала нас собрали за ужином – хотя многие после произошедшего в Восточной Башне не могли смотреть на еду, – после чего объяснили, что обмороки и слабость были вызваны действием артефакта. Те, кто почувствовал недомогание, остаются на Отборе. По мнению улайдских магов, подтвержденным написанном в древних свитках, из это могло означать лишь то, что их Истинная Пара где-то рядом.

Тех же, кого действие артефакта оставило равнодушным... Ну что же, наследный принц Рион желает им счастья. Только делать им на Отборе больше нечего, потому что счастье их ждет в другом месте. Им надлежало покинуть Старый Замок как можно скорее.

Остальным же архимаг посоветовал хорошенько отоспаться. Завтра будет выходной день, никаких испытаний не запланировано, зато вечером нас ждал еще один бал, на который придут гости из Ализеи.

Включая короля и королеву Улайда.

После того, как отзвучали эти слова, ставшие для многих приговором, distinguished магистр Растен назвал имена четырех девушек, покидавших Отбор. В саду, в мраморной беседке, их уже поджидал принц Рион, чтобы проститься навсегда.

Мы же с Лилли, взявшись за руки, еще немного покачиваясь и поддерживая друг друга, покинули царство плача и скорби для четырех претенденток и побрели в свои комнаты.

Глава 4

Несмотря на здравый совет архимага Растена и все еще не оставляющее меня головокружение, спать я не ложилась еще довольно долго. Озноб, терзавший меня в Восточной Башне, прошел, но в теле до сих пор обитала противная слабость, а к горлу постоянно подбиралась тошнота.

И никак от этого не избавиться!

Для меня, не знакомой с болезнями, такое состояние было в новинку, о которой следовало хорошенько поразмыслить. Поэтому, сказав служанкам, что разденусь и лягу спать без посторонней помощи, отправила их отдыхать. Они юркнули в смежную комнату, заявив, что госпожа может позвать их в любую секунду. Я же опустила в глубокое кресло возле горящего камина и уставилась на языки пламени, размышляя над словами Риона.

Я не собиралась ему верить. Моей Пары не может быть среди этого вывода Черных Драконов! Если в Обитаемом Море и есть мужчина для меня, то он непременно будет из моего собственного клана.

Красный, а не Черный.

Поэтому, сказала я себе строго, скорее всего на испытании произошел какой-то сбой. Принц Улайда выдает желаемое за действительное, потому что архимаг Видар Брант ошибся. Черные маги серьезно перемудрили с артефактом, вызвав стихийный обморок у большей части участниц.

Такой вот Королевский Отбор!

Или они все-таки не перемудрили?..

А что, если артефакт все-таки сработал, и восемь из двенадцати девушек на него отреагировали. Возможно, часть из них симулировала, но поди это еще докажи! Вот и Рион разбираться, кому и насколько было плохо, не стал. Нас оставили, остальных же отправили домой.

И что теперь, после того, как они отобрали тех, кто почувствовал воздействие артефакта? Не может же принц Улайда жениться на всех... восьми избранницах? Как он станет выбирать из нас свою Пару?

Попытаются ли Черные снова запустить артефакт через несколько дней, потому что для архимага Видара Бранта, по словам Лилли, каждая попытка выливалась в полное магическое истощение на длительный период?

Ответов на эти вопросы у меня не было. Так же, как и на мой собственный.

Почему мое тело меня предало, отреагировав самым странным образом на действие Сердца Дракона? Если бы я не упала в тот глупый обморок, то мы с Патриком давно уже тряслись бы в карете, приближаясь к Ализее. А потом, не задерживаясь, покатали бы по Королевскому Тракту на север, с каждой минутой приближаясь к Несмайру.

Но Пращур-Дракон распорядился иначе – я все еще оставалась в Старом Замке, на ненавистном мне Королевском Отборе. Долго смотрела на языки пламени, игравшие на осиновых поленьях, после чего перевела взгляд на угощение, оставленное служанками на круглом низком столике. В одном из фарфоровых блюд лежали маленькие золотистые пирожки, судя по запаху, с мясом. Во втором – облитые медом вафли.

Сладкое я давно уже не ела, а вот пирожки... За ужином кусок в горло не лез, так что пришлось время отведать брантовского гостеприимства! Потянулась к блюду, взяла один – вкусно! Затем второй, решив, что мне не помешает подкрепиться на ночь глядя после непонятных экспериментов с артефактом.

Снова задумалась.

Среди оставшихся на Отборе были как обладательницы второй ипостаси, так и простые люди – Лилли и Аннета. И не только они!.. Взять, например, демоницу Хариссу – уж она точно не имеет никакого отношения к Сердцу Дракона.

Допустим, я уверена, что Харисса симулировала. В уме ей не отказать, догадалась сразу же, как стоит себя вести. Про Аннету я ничего не знала, зато Лилли было так же плохо, как и мне. Выходит, и на нее подействовал древний драконий артефакт? Означает ли это, что и ее Пара где-то рядом? Да и вообще, означает ли это хоть что-то?

Потянулась за очередным пирожком, но тут в дверь поскреблись. Оказалось, пришла Лилли, которая тоже не могла заснуть. Одета подруга была в светлый халат, перевязанный атласным пояском на тонкой талии.

– Можно я немного у тебя посижу? – спросила у меня жалобно. – А то мне как-то не по себе! Смотрю, ты еще не переодевалась...

Я кивнула, заявив, что всегда рада ее компании. Лилли тут же расположилась в соседнем кресле. Скинула сандалии, подтянула ноги, укрыв их подолом халата, после чего перевела взгляд на блюдо с пирожками. Ее глаза округлились.

– Керри, ты что? Ты их ешь?! – спросила у меня изумленно.

– А что тут такого? – пожала я плечами. – Раз уж принесли, то... Угощайся! – подвинула в ней блюдо со сладостями.

Лилли хохотнула.

– Это же не для нас!

– А для кого тогда?

– Для принца Риона.

Я уставилась на нее озадачено – интересно, что делает угощения для Риона в моей комнате? – но руку от блюда все-таки убрала.

– А почему пирожки для принца стоят в моей комнате? – поинтересовалась у нее. – Это какой-то... гм... подвох? Или очередное испытание?

Быть может, я его уже с треском провалила, наевших чужих пирожков, и меня – ура! – завтра же отправят домой? Оказалось, напрасно я надеялась.

– Ты разве не читала предписания? – поинтересовалась Лилли. – Их прислали вместе с приглашением – длиннющий такой список с историей Королевских Отборов, полый странных экивоков. Там еще была раскладка по испытаниям.

В памяти тут же возник свиток, погибший в драконьем пламени, и я покачала головой.

– Как-то не довелось, – призналась ей. – Мой младший брат... гм... его сжег по неосторожности.

Лилли улыбнулась.

– Похоже, ему не слишком хотелось, чтобы ты сюда приехала, – заявила она понимающе. – Это какой-то древний улайдский обычай, и эти самые блюда с пирожками и сладостями будут приносить в комнаты избранниц каждый вечер для того, чтобы они могли подать знак.

– Какой еще знак?!

– Если девушка настолько сильно влюблена в наследного принца, что готова на все... На все, Керри! – произнесла подруга со значением. – То она может выставить одно из них за свою дверь. В надежде, что ночью принц придет проверять свои... гм... владения и увидит... гм... ее пирожки.

– Это и есть тот самый знак?!

Лилли покивала.

– Знак того, что к Риону питают страсть, и его избранница готова его принять. Девственность нужно хранить только до начала Отбора, – усмехнулась подруга, – а после это в стенах Старого Замка она становится орудием соблазнения. Так вот, если под дверью стоит блюдо со сладостями – девушка просит принца быть с нею нежной, если с пряностями, то...

Уставилась на меня, затем, не удержавшись, хохотнула, покосившись на наполовину опустошенное блюдо с пирожками.

– Вот еще! – сказала я, подвигая его к себе. – Ничего Риону не достанется! Ни с нежностью, ни с пряностями, потому что я сама все съем. И тебя угощу, – протянула Лили блюдо с пирожками, но та решительно повернулась к сладостям.

– А вот возьму и не откажусь! – заявила мне, захрустев вафлями. – Ммм... Какая прелесть! Хочешь попробовать?

Покачала головой.

– Я не ем сладкого.

– Надо же! – удивилась Лилли. – Еще ни разу не встречала тех, кто не любит сладости. За фигурой следишь? – окинула меня внимательным взглядом. – Сомневаюсь, что тебе грозит ее испортить несколькими вафельками.

– Не из-за этого.

Хотела ей сказать, что на похоронах мамы было слишком сладостей, и с тех пор я больше к ним не притрагивалась. Этот вкус вызывал у меня тяжелые, давящие воспоминания.

...Холодное апрельское утро, свинцовое небо, затянутое тяжелыми, низкими тучами. Ледяные порывы ветра, хлеставшие по лицу мелкой моросью спустившегося с гор тумана. Дворец, погруженный в двойной траур, черные покрывала на зеркалах и мебели. И мы с братьями возле погребального костра. Вокруг – придворные и наша дальняя родня из Коркана. Что-то говорят, плачут, но я молчу, не в силах произнести ни слова.

Давно, еще с похорон моего отца.

Кажется, с той поры по Несмайру пошли слухи, что у принцессы Керраи нет сердца, потому что она не пролила ни слезинки на похоронах отца с матерью.

Но чувства у меня были... Были! Просто я не стала их показывать, потому что рука Пата была в моей, а ему требовались уверенность и моя поддержка. Зато Матиас уже тогда стоял в стороне от нас. Он стал королем Несмайра и должен был быть сильным.

Впрочем, как и мы Патриком.

И мы были. И мы будем.

– Знаешь, я, пожалуй, пирожки в своей комнате тоже съем, – неожиданно сообщила мне Лилли. – Я сегодня поняла, что принц Рион меня совершенно не интересует. Ну вот нисколько! Думаю, он испытывает ко мне столь же сильное и бурное чувство равнодушия, – усмехнулась она, – так зачем же добру пропадать? А вот его брат...

– Видар Брант?

– Он самый, – покивала подруга. – Он... Он идеален! Помнишь, я рассказывала, что уже видела его однажды, на Магическом Конгрессе? Видар проходил мимо, и я чуть в обморок не хлопнулась. Вот и сегодня, когда он подошел ко мне в Каминном Зале, я снова чуть было того... Не упала. – Лилли вздохнула. – Только я не думаю, что он... гм... заинтересуется моими... гм... пирожками или вафельками. Так что придется съесть все самой!

– Лилли, погоди! – вздохнула я растерянно, заметив, как подруга с мрачной решительностью поедает вафли. – Не руби с плеча! Сомневаюсь, что Видар Брант подозревает о твоих чувствах. Если бы ты хоть как-то могла ему намекнуть...

– Думаешь, Видара Бранта заинтересует двенадцатая по счету, самая бесперспективная невеста его брата, какая-то там человечка? – усмехнулась Лилли. – Не кривись, Керри! Именно так называют нас некоторые высокомерные драконы. Хотя они забывают, что в магии мы можем дать им сто очков вперед!

Кажется, она засобиралась расстроиться окончательно и даже стала хлюпать носом.

– Завтра, – сказала я ей. – Ты покажешь мне это завтра! Мы встанем пораньше и пойдем... Знаешь, на заднем дворе я видела что-то вроде старого амфитеатра с укрепленными

защитными плетениями стенами. Вот и посмотрим, что может людская магия против драконьей! Да и мне не помешает размяться.

Конечно, я предпочла бы мечи и надежного партнера для поединка, но вряд ли здесь можно было обзавестись подобным. Был, конечно, Патрик, с которым мы частенько сходились в тренировочных поединках в Савори, но мужчин, кроме принца, к избранницам не допускали.

Лилли покивала, потом засобиравшись было отправиться в свою комнату. Но передумала.

– А можно я у тебя останусь? – попросила у меня. – Вот здесь, в этом самом кресле?.. Как-то мне совсем не хочется спать одной. После пяти лет в общежитии пустые комнаты... немного пугают.

– Отправляйся-ка ты в кровать! – сказала ей. – Да не в свою же, а в мою! А то совсем на ногах не удержишься.

Тут, словно из-под земли, появились служанки, хотя я их и не звала. Ловко раздели пошатающуюся от усталости Лилли, затем, повинувшись моему жесту, отвели ее в огромную кровать – наверное, чтобы принцу было где с размахом лакомиться пирожками и вафлями, – после чего уложили Лилли спать. Я же юркнула под одеяло с другой стороны.

Закрыла глаза, сладко зевнула. Компания Лилли казалась мне куда лучше наследного принца Улайда Риона Бранта!

Но мир сновидений, в который я провалилась почти сразу же, подчинялся совсем другим законам. И они явно противоречили здравому смыслу. Во сне я увидела Риона, только вот нас с ним больше не разделяла стена застарелой ненависти. Нас вообще ничего не разделяло – ни одежда, которой на нас не было, ни мое подсознательное желание засадить кинжал из несмайрской стали в его Черное драконье сердце.

К тому же мы вели себя так, словно я все же выставила проклятые пирожки за дверь, чем он с радостью воспользовался! А я... Самое ужасное, я с энтузиазмом на это отвечала.

Надо же было такому присниться!

Проснулась в холодном поту, долго сидела, хлопая глазами, пытаясь в темноту и пытаюсь прийти в себя. Затем поднялась, дошла до столика и жадно выпила всю воду из оставленного заботливыми служанками графина. Вернулась в кровать, повернулась на другой бок и... Помолвившись Пращуру, попросив у Него, чтобы меня больше не мучили кошмары – принц Улайда в обнаженном виде! – заснула.

На этот раз без сновидений и уже до утра.

Затем мы с Лилли, тоже привычной к ранним подъемам, перекусив оставшимися пирожками и принесенными служанками с кухни молоком и фруктами, решили размяться в приоткрытом мною амфитеатре. Только вот, к величайшему моему сожалению, он уже оказался занят.

Двое полубоженных мужчин рубились на мечах, и утреннее солнце золотило их загорелые мускулистые тела. Даже со стены, которая отделяла Девичий Корпус от остальной территории замка, я прекрасно разобрала, кто это был. Наверное, потому, что ощущала присутствие своего врага каждым миллиметром своего драконьего тела.

Да и Луна завозилась. Потянулась, разбуженная то ли моими мыслями о Рионе, то ли пришедшими в голову совершенно ненужными воспоминаниями о ночном кошмаре. Ей давно уже хотелось перекинуться, расправить крылья, и мне пришлось приложить усилия, чтобы успокоить свою драконицу.

– Это ведь Видар! – Лилли схватила меня за рукав туники – мы с ней были в мужской одежде, чтобы длинные платья не мешали нашим магическим упражнениям. – И Рион Брант!

Кивнула, наблюдая за тренировочным поединком.

Рион Брант был выше и массивнее своего младшего брата, но нисколько не проигрывал тому в скорости. Наоборот, в его движениях, в том, как он наносил удары или уходил от меча,

чувствовалась рука мастера. Впрочем, к чести самого юного архимага за всю историю Улайда, Видар Брант не слишком заметно уступал своему брату.

По крайней мере, очень старался не уступать.

Тут, одернув себя, я отвернулась, решив не смотреть. Мне совершенно незачем пялиться на полуобнаженных мужчин из династии Брантов!

Хотела было уйти, но Лилли удержала.

– Керри, стой! Давай еще немного посмотрим? – попросила она. – Будет о чем вспомнить, когда вернусь в Академию. Если, конечно, мой новообретенный папочка не прикажет казнить меня за то, что я не вышла замуж за принца Улайда!

– Не говори глупостей! – отозвалась я, но затем спохватилась. – Лилли, если твой отец настолько суров и тебя ждут неприятности в Триерсе, то я всегда буду рада видеть тебя в Несмайре! Обещаю, во дворце тебе найдется место, а наша Академия Магии ничуть не уступает столичной в Ализее.

Но она лишь отмахнулась, заявив, что сама разберется со своими проблемами, после чего уставилась на того, кто успел покорить ее сердце, не прилагая к этому никаких усилий. Уверена, Лилли смотрела только на Видара Бранта!

Я тоже немного посмотрела, правда, уже на его старшего брата. Подумала, что не хотела бы стать его противником в реальном бою, потому Рион – этого у него не отнять! – отлично управлялся с оружием.

Они с братом напоминали мне гладиаторов – древнее, изжившее себя развлечение в Империи Драконов, о котором я читала и рассматривала картинки в хрониках. Расцвет гладиаторских боев пришелся на времена, когда еще не существовало ни Улайда, ни Несмайра, ни других королевств. Была лишь одна Империя Драконов, протянувшаяся от края до края Обитаемого Мира. Владычество драконов длилось почти тысячелетие, но затем стали поднимать голову люди. Империю одно за другим сотрясали восстания, пока не откололась ее огромная южная часть, где они образовали собственные государства.

Затем из другого мира пришли демоны. Захватили земли на севере, ускорив распад Драконьего Мира.

С тех времен прошло много веков. Рабство было отменено, смертельные битвы на потеху горожанам запретили, но любовь к зрелищам в нашей крови осталась.

И зрелище, развернувшееся перед моими глазами, надо признать, было достойным.

– Пойдем! – с трудом оторвавшись от созерцания мужских тел, заявила я Лилли. – Кстати, вчера в саду я видела небольшую лестницу, которая ведет к озеру. Возле него есть неплохая лужайка. Думаю, мы и там сможем неплохо потренироваться.

На этот раз Лилли не стала сопротивляться, и очень скоро мы на практике сравнили мощь людских и драконьих заклинаний. Начали с простейших боевых, постепенно переходя к более и более сложным. Сосредоточенная, но немного растрепанная и покрасневшая Лилли взяла командование на себя, говорила, что мне надо делать – нападать или защищаться. Порой мне приходилось очень даже непросто, но я приложила все усилия, чтобы не посрамить своего наставника, магистра Виллара, отдавшего, по его словам, все свои нервы, волосы и лучшие годы жизни, чтобы вырастить из королевских оболтусов приличных магов.

Но из-под рук Лилли выходили такие чудеса, что нам с Луной – драконы в человеческом облике черпают дополнительную магию из своей второй ипостаси, – пришлось серьезно постараться, чтобы с ними справиться.

И мы с ней старались.

– Здорово! – наконец, заявила восхищенная Лилли после того, как я отбила сложнейшую комбинацию из четырех Стихий, умело сплетенных в боевое заклинание. – Это просто замечательно! Не думаю, что кто-то из пятого курса Академии Магии Биры мог бы с этим

совладать! Эти Высшие заклинания не проходят в обычной программе, я подсмотрела их на Магическом Конгрессе.

Хотела ей сказать, что в Академию я не ходила, потому что мне было некогда. Собиралась поступать, но потом погиб отец и умерла мама, и мне стало не до этого. Но не успела, потому что раздались аплодисменты, и мы с Лилли дружно повернули головы. А потом замерли, разинув рты.

Оказалось, что не только мы подглядывали за мужчинами, успевшими уже закончить бой и накинуть туники, но и они оплатили нам той же звонкой монетой.

– Принцесса Керрая, – поклонился Рион. – Принцесса Лиллиан. Доброго вам магического утра. Приятно посмотреть на столь невероятное мастерство, радуется глаз!

– Отличное зрелище, – похвалил Видар после того, как нас представили друг другу. Оказалось, и голоса у братьев похожи, не только внешность. – Словно учебный материал, бери и пиши работу по разнице драконьей и людской магии. Особенно впечатлили последние заклинания. – Он улыбнулся. – Это ведь...

– Это ваша формула, – захлопала длинными темными ресницами Лилли. – О, архимаг Брант, я ведь видела вас в Бире!

– Видар, – поправил он с улыбкой. – Буду несказанно рад, если принцессы, – посмотрел на Лилли, затем на меня, – станут звать меня по имени.

Судя по лицу Лилли, она этому тоже была рада. Причем настолько, что я засомневалась в ее способности поддерживать связную беседу. Впрочем, Лилли довольно быстро пришла в себя, и они с Видаром принявшись обсуждать новые заклинания с того самого конгресса. А я подумала... Им вряд ли нужна чья-либо компания!

Похоже, Рион пришел к подобному выводу, поэтому вежливо спросил:

– Не прогуляется ли принцесса Керрая со мной по саду?

Мне вовсе не хотелось оставаться с ним наедине, но ради Лилли решила пойти и на такую жертву. Рион протянул мне руку, от которой я тут же отказалась. Двинулась рядом с ним по извилистой дорожке, на которую нависали заросли барбариса и цветущие розовые кусты.

От принца пахло крепким мужским потом, но, странным делом, меня это нисколько не отталкивало. Наоборот, его запах показался мне приятным. Быть может, потому что напоминал мне о счастливых временах, когда мои два брата вот так же тренировались вместе с отцом на заднем дворе нашего дворца в Савори?

– Как тебя устроили? – спросил у меня Рион, разрушив затянувшееся молчание, когда мы уже поднялись по лестнице и направлялись к Девичьему Корпусу. – Всего ли хватает? Быть может, есть особые пожелания?

– У меня есть всего лишь одно пожелание, – ответила ему. – Я хочу сегодня же уехать домой.

– Почему? – полюбопытствовал он, нисколько не смущенный моим резким тоном. – Неужели все настолько плохо в Улайде? – и он с улыбкой кивнул на цветущий розовый куст, над которым жужжали деловитые пчелы.

Пахло жаркой и беззаботной сладостью лета.

На это я пожала плечами:

– В Ализее я сказала все, что думала, и со вчерашнего дня ничего не изменилось. Больше разговаривать нам не о чем.

– Уверен, нам все же есть о чем поговорить, – спокойно отозвался Рион. – Например, о том, что могла бы означать армия Несмайра в полной боевой готовности у наших границ.

По его взгляду было ясно, что он все прекрасно знает, но захотел услышать это от меня.

– Ничего особенного, – ответила ему. – Лишь небольшое напоминание о том, к чему могут привести необдуманные поступки.

– И какие же из наших поступков принцесса Керрая считает необдуманными? – поинтересовался Рион с все той же улыбкой.

– Я не говорила, что ваши, – отозвалась я, стараясь не морщиться.

Драконница этим утром была слишком уж активной. Вот и сейчас попыталась перевоплотиться, заявив, что ей срочно надо обрести форму, на что я ответила ей отказом. Не сейчас, пообещала ей, но скоро и очень скоро... Затем продолжила разговор с Рионом:

– Например, моя собственная смерть или же гибель младшего принца Патрика, – сказала ему, – на территории Улайда могут так сильно огорчить моего брата Матиаса, что он отдаст необдуманный приказ. И вот тогда...

Замолчала. Потому что тогда будет война.

Пусть вслух этого не произнесла, но, казалось, страшное словно зависло в летнем воздухе, отравляя его ядом.

Но я не собиралась допускать, чтобы Рион забыл о том, что мы – враги, да и сама хотела об этом помнить. Потому что это утро, это солнце, изумрудная зелень парка и роскошные бутоны роз, чей сладкий аромат, казалось, пропитал все вокруг, настраивали меня на слишком уж миролюбивый лад.

Единственное, Луна вела себя так, словно вожжа попала ей под хвост. Или же мне?... Или ей? С чего она так ворочается?

– В Улайде вам с Патриком ничего не угрожает, – уверенно заявил принц. – И мы приложим все усилия, чтобы вы чувствовали себя здесь как дома.

– Как дома? Не угрожает? – переспросила я, картинно вздернув брови.

Это произошло пять лет назад в одном из замков Северного Предела на территории Улайда. В Вороньем Крыле. Отца застрелили с крепостной стены, когда он, ничего не подозревая, направлялся к разместившейся в цитадели замка дружине Несмайра. Меткого лучника так и не нашли, но в том, что этого не могли сделать демоны, с которыми в тот раз воевал Улайд, не было никаких сомнений.

– Наверное, так же, как и моему отцу, получившему стрелу в спину? – поинтересовалась у Риона.

Мы остановились возле розового куста. Я тронула бутон, затем прикоснулась к шипу. Боль сразу же разогнала фальшивое чувство защищенности, возникшее рядом с принцем.

– Улайд непричастен к его смерти, – покачал головой Рион. – Мы говорили об этом сотню раз, и я повторю сто первый.

– Наверное, это была досадная случайность, – согласилась я. – Несчастный случай. Быть может, причиной его смерти стало неосторожное обращение с оружием? Пустил себе стрелу в спину, с кем не бывает!..

– Мы этого не хотели, – глухо отозвался Рион. – Керри... – На это я снова поморщилась, потому что не давала ему разрешения называть меня коротким именем. – С раннего детства я уважал короля Несмайра, и Эрик Могучий всегда был для меня примером отличного правителя. Мой отец до сих пор убит горем – он уже пять лет скорбит о потерянном друге.

– Зато мой просто-напросто убит, – ответила ему резко. – Как по мне, причиной его гибели стало неосторожное обращение с неверными союзниками!

Рион замер. В его темных глазах полыхнуло пламя, и я вспомнила о том, что в его предках ходили демоны. Но я почему-то знала, что он не причинит мне вреда. Смотрела на него, возвышающегося надо мной почти на голову, и в очередной раз пыталась уговорить свою драконницу.

– Ты изменишь свое мнение, – уверенно заявил он. – Клянусь Пращуром, ты переменишь свое отношение ко мне!

– С чего бы мне это делать?

– Хотя бы с того, что мы не убивали твоего отца, и очень скоро я тебе это докажу, выдав вам истинного виновника. А еще, ты убедишься в том, что наше искреннее намерение – мир с Несмайром.

– И оно становится искреннее изо дня в день, – произнесла я ядовито, – потому что вам грозит война с Лофраем. И если вы не восстановите былую дружбу с моей страной, то демоны положат вам конец!

Вместо ответа принц протянул руку и сорвал с куста розовый бутон, не обратив внимания на острые шипы.

– Колючая, – сказал мне. – Так просто и не подступиться!

Протянул мне цветок, но я не взяла. Потому что понимала: речь шла вовсе не о розе. Покачала головой, затем развернулась и пошла по дорожке, зная, что он последует за мной.

Не ошиблась.

– Я дам тебе отличный совет, к которому тебе не помешает прислушаться. Мы с Патриком должны вернуться в Несмайр, и чем скорее, тем лучше. Этим вы, по крайней мере, заслужите мою благодарность и гарантию того, что в ближайшее время войны с Несмайром не будет.

– Это все? – любезно отозвался Рион, но в его глазах все еще бушевало пламя.

– Нет, еще не все. – Меня нисколько не пугали его взгляды. Тревожили – да. – На этом Отборе победить должна Харриса, дочь короля Осгорна. Женись на ней, и у тебя появится отличный шанс поладить с демонами.

Мне казалось, что мой совет крайне дельный, и, выбрав в жены темноволосую, похожую на статуэтку из черного дерева Хариссу, Рион Брант отведет от своей страны угрозу войны с Лофраем. Но вместо того, чтобы оставить меня в покое и тут же отправиться претворять сказанное в жизнь, он схватил меня за руку:

– Плевать на демонов! Севера им не видать. Я же выберу ту, на кого укажет мое сердце, – заявил он, – и принцесса Керрая нисколько от этого не застрахована!

В ответ я с негодованием вырвалась из его хватки и, мысленно обозвав идиотом, заявила, что дальше нам не по пути. Ну вот нисколько!.. Ему не стоит меня провожать, потому что дорогу в Девичье Крыло я найду и сама. Затем развернулась и ушла, и на этот раз он не стал меня догонять.

В своей комнате сбросила мужской наряд, после чего, в очередной раз вымывшись в мраморной ванной, попросила служанок помочь со шнуровкой на голубом платье, к которому подобрала несколько браслетов с орнаментами Несмайра. Разговор с Рионом вывел меня из равновесия, и мне очень хотелось обрести его как можно скорее.

Еда, уверена, поможет настроиться на спокойный лад!

Зато в обеденном зале, где накрытые белоснежными скатертями столы ломились от обилия еды, я узнала, что принц Улайда тоже... гм... уже неплохо позавтракал. И его завтрак был ранним. Вернее, случился он еще ночью, когда Рион отведал то ли пирожков, то ли вафель у раскрасневшейся от завистливого внимания остальных избранниц Сиссы.

Правда, эти самые взгляды ее нисколько не смущали. Дочь главы Северо-Западного торгового союза с явным удовольствием рассказывала о том, как не ждала и не гадала, но когда ночью в ее дверь постучался принц Улайда, не стала ему отказывать. Да и зачем, ведь она, пребывая во власти затаенных желаний, сама выставила за двери и блюдо с пирожками, и блюдо с вафлями.

Он принял ее приглашение и...

Мне снова стало противно. Особенно когда я вспомнила прозвучавшие часом назад слова Риона о том, что принцесса Керрая нисколько не застраховала от его выбора. Кажется, наследный принц его уже сделал. Не сказать, что слишком мудрый, но сердцу, как и остальным частям мужского тела, не прикажешь!

Я снова посмотрела на полненькую Сиссу и ее колыхавшийся от волнения молочно-белый бюст. Ну что же, кто-то любит и покрупнее!.. И, судя по рассказам дочери главы Северо-Западного союза, аппетиты у принца были завидные.

– И ты ей веришь? – негромко спросила Лилли, присоединившаяся к нам за большим столом. Выглядела она довольной, словно кошка, наевшаяся в хозяйской кладовой сметаны.

Остальные девушки уныло ковыряли еду. Илси, сидевшая справа от меня, беззвучно всхлипнула, затем заморгала, пряча слезы. Зато Харисса и Мелина плакать не собирались – мне показалось, что они вот-вот лопнут от гнева.

Тут Сисса, прервав пространную речь о том, что принц в постели оправдал все ее ожидания, потянулась за бокалом с соком. К удивлению, за долю секунды до того, как Сисса сделала глоток, тот изменил свой цвет. Но дочь главы Северо-Западного торгового союза этого не заметила. Магичкой она была слабой, едва ли дотягивала до второго из десяти уровней.

Лилли взглянула на меня вопросительно, я же закрутила головой, пытаюсь понять, с какой стороны прилетело заклинание. Кстати, неплохо замаскированное – ни один из присматривающих за нами магов и глазом не моргнул.

Кажется, первой не выдержала все-таки Мелина.

А я... Я взяла и промолчала, потому что Сисса в очередной раз решила «побаловать» нас рассказом о постельных доблестях принца Риона и о том, как он не давал ей спать до самого утра. Но не договорила, изменилась в лице. Позеленела, затем подскочила и, опрокинув обитый бархатом стул, кинулась прочь.

Недалеко. Это заклинание действовало быстро, и за одной из колонн ее стало выворачивать наружу. Затем к ней подошел кто-то из магов и повел в ее комнату.

Остальные девушки заметно повеселели и потянулись за угощением.

– Не бери ее слова в голову, – заявила мне Лилли, положив на тарелку сдобную булочку и принявшись намазывать ее маслом. – Высшая Магия отнимает очень много сил, – пояснила мне. – Надо подкрепиться. – На это я кивнула, выбрав омлет с ветчиной. – Ты читала Гуриона? Я имею в виду его заметки по военной тактике и стратегии. Уверена, мы только что видели отличное воплощение его советов на практике. Вывести противника из равновесия, показав ему свое превосходство... Причем не столько физическое, сколько моральное.

– Не думаю, что Сисса читала Гуриона, – возразила я. – Вряд ли она вообще что-то читала, кроме любовных романов. Но тебе вовсе не стоит меня утешать! Мне все равно, чьи пирожки или вафли отведал этой ночью Рион и за чьими он придет на следующую. Лучше расскажи, как все прошло с архимагом Брантом?

И Лилли, мило покраснев, заговорила о чудесной беседе на берегу озера, в которой они с Видаром во многом сошлись во мнениях. Например, если говорить о пятом постулате магистра Долхайра...

На это я украдкой вздохнула. Ну что же, можно поговорить и о пятом постулате!

Глава 5

После завтрака мы с Лилли снова вышли в сад, потому что заняться нам особо было и нечем. Подруга ждала обеда, решив отправиться в библиотеку, которой заведовал магистр Торм, не появлявшийся в царстве древних книг и ветхих свитков раньше полудня. Лилли собиралась покопаться в манускриптах по Стихийной Магии, чтобы получше подготовиться к третьему испытанию, на котором нас ждал смотр талантов.

Я думала составить ей компанию.

Но сперва мы исходили вдоль и поперек аккуратные дорожки сада, в который раз полюбовавшись на цветы и в который раз обсудив вчерашнее испытание. Лилли склонялась к мысли, что оно, несмотря на мое скептическое отношение, прошло вполне успешно и Видару Бранту все же удалось приблизить части древнего артефакта.

Сердце Дракона заработало, пусть и на короткое время.

Тех, кто почувствовал дурноту или потерял сознание, поблизости ждала их собственная Пара. И да, это распространяется как на драконов, так и на людей с демонами, несмотря на отсутствие у них второй ипостаси и на то, что артефакт принадлежал моему племени. Почему так? Лилли этого не знала, но очень хотела бы, чтобы распространялось и чтобы любовью всей ее жизни оказался Видар Брант.

В этом месте подруга начала смущаться, краснеть и запинаться, после чего призналась, что, к ее величайшему сожалению, у этой теории нет ни единого подтверждения. Вообще-то, Сердце Дракона было разбито, Видар Брант попытался его собрать, и сложно сказать, что из этого получилось.

Я была с ней полностью согласна, потому что, несмотря на заверения Лилли, склонялась к мысли, что обожаемый ею архимаг серьезно перемудрил. Но прийти к какому-либо логическому выводу мы так и не успели, потому что на одной из дорожек столкнулись с леди Истрим

Оказалось, распорядительница явилась по мою душу, чтобы сообщить, что меня ждет встреча с братом. Патрик пожелал срочно увидеть сестру, и наше свидание состоится возле озера, на той самой полянке, где мы с Лилли проверяли на практике различия между людской и драконьей магии.

Поблагодарив леди Истрим, попросила подругу меня сопровождать. Но брат запаздывал, поэтому я уставилась на зеркальную гладь небольшого озерца, которое образовала на своем пути Риверра, чтобы потом, в полукилометре отсюда, с громогласным ревом – он долетал и до нас – сбросить многотонные толщи воды с высоты более чем трех сотен метров. Этот и был знаменитый Марский водопад, самый большой в обитаемом мире, увидеть который, подозреваю, мечтала каждая из восьми оставшихся участниц Отбора.

Я бы тоже не отказалась. Правда, не в компании Риона Бранта.

Наконец, появился мой младший брат и серьезно меня озадачил. Сперва, конечно же, я познакомила его с Лилли, после чего он, для вида поинтересовавшись моим самочувствием, стал рассказывать о том, что ему очень даже неплохо живется в Старом Замке. Наследный принц Улайда к нему внимателен, и они неплохо проводят время в мужских забавах. Вчерашняя соколиная охота в горах превзошла все ожидания брата, а вечерняя дегустация чистейшего пшеничного виски оставила неизгладимый след в его душе и немного помятое выражение на лице.

На это я посоветовала Патрику не забываться. Помнить, где мы находимся, а еще о том, что не стоит водиться с ядовитыми змеями, пытающимися притворяться друзьями.

Эти твари могут укусить в любую секунду.

Но Патрик лишь отмахнулся, а затем почему-то принялся расспрашивать меня о темно-волосой девушке, сидевшей с нами на софе в Каминном Зале во время второго испытания.

Назвал ее красоткой, на что я вытаращила глаза, потому что не могла взять в толк, о ком он говорит. Шатенками из оставшихся избранниц были только Лилли и Илси. И еще чернокожая Харисса, но вряд ли брат, с детства не терпевший демонов, мог бы ею заинтересоваться.

Лилли стояла перед ним, округлив глаза. Выходило...

– Патрик, погоди! – я окончательно растерялась. – Ты говоришь об Илси Риис, дочери лорда Восточного Предела?

Тут брат покраснел, а затем заявил, что ему от меня ничего не нужно, и насупился.

– Патрик... – улыбнулась я. – Ну-ка, расскажи своей старшей сестричке, в чем дело! Это ведь и есть та самая причина, по которой ты захотел меня увидеть?

– Ничего подобного, – отозвался он хмуро, но затем, немного подумав, все-таки спросил: – Насколько сильно Илси влюблена в Риона?

Лилли покосилась на меня многозначительно, шепнув: «Что я тебе говорила?!»

– Ну как сказать, – начала я осторожно. – Здесь почти все влюблены в наследного принца. – За исключением меня и смотревшей в сторону другого брата Лилли. – Но его выбор остановился на Сиссе Кирке. – Против форм дочери главы Северо-Западной торговой компании остальным попросту нечем было крыть. – Так что всем расстроенным очень скоро придется утешиться. Патрик, если тебе нравится эта девушка...

Тут в разговор встряла Лилли.

– А тебе случайно не было плохо в Восточной Башне, когда маги пытались соединить артефакт?

Спросила она это совершенно зря. Мужчинам из рода Лундов не бывало плохо, даже если они пребывали на смертном одре, в полушаге от собственного погребального костра. Потому что они не умели показывать свою слабость.

– Нет, – отозвался он резко. – У меня все отлично. Забудьте! Встретимся вечером на балу.

После чего поднялся и ушел.

– Мой нервный младший братик, – произнесла я, глядя ему вслед. – Неужели влюбился?

Это было крайне неожиданно и немного некстати, потому что Илси приходилась дочерью лорда Восточного Предела Улайда. Но думать об этом оказалось приятно. Если у Патрика все серьезно – а мы, Лунды, однолюбы! – то, быть может, однажды мы пришем сватов в Восточный Предел и... К тому же, Илси мне нравилась – несмотря на столь юный возраст, она обладала трезвым умом и покладистым характером.

Если, конечно, не случится война.

Но я решила о ней не думать, с удовольствием размышляя о чужих свадьбах. Вот бы пристроить в хорошие руки своих братцев, и я бы смогла вздохнуть спокойно! Но улыбалась я ровно до момента, когда мы с Лилли отправились переодеваться к обеду и в Зеркальном Зале Девичьего Крыла наткнулись на остальных участниц Отбора. Девушки обступили раскрасневшуюся, счастливую Сиссу, и даже темнокожая Харисса подошла поближе, смотрела на происходящее, хмурая черные аккуратные брови.

Дочь главы Северо-Западного союза сжимала в руке бриллиантовое ожерелье – оно свисало из ее руки и серебрилось на дневном свете – и выглядела абсолютно счастливой.

– Нашла подарочную коробку рядом со своей комнатой, – заявила мне голосом победительницы, хоть я не соревновалась с ней за главный приз этого Отбора. – Это Рион... Принц подарил мне ожерелье, как знак своего особого расположения! Наверное, хочет, чтобы я надела его на сегодняшний бал.

Мелина выглядела так, словно вместо медовой настойки хлебнула скисшего молока.

– А записка была? – поинтересовалась практичная Лилли, на что Сисса тут же заявила, что ей и без записки ясно, от кого этот подарок.

– Не думаю, что Сисса читала Гериона, – шепнула я Лилли. – У нее и без чтения все прекрасно!

Лилли пожала плечами.

– Признаюсь, такого я не ожидала, – заявила мне, когда мы, еще немного послушав охи Сиссы и фальшивые уверения остальных, что ожерелье ей очень даже к лицу, шли по длинному коридору, увешанному портретами томных красавиц и суровых кавалеров, к нашим покоям. – По всем моим прикидкам выходило, что жениться он все-таки должен на тебе. И не надо сразу же в штыки! – упрекнула меня Лилли раньше, чем я успела возразить. – Вы отлично друг другу подходите, такие же упертые! Но теперь, – взглянула на меня, – судя по твоему виду, сделать ему это будет крайне затруднительно.

– Ты хотела сказать, невозможно, – поправила я. – Но это было невозможно с самого начала Отбора.

Если такая вероятность и существовала – помню, в детстве папа, воодушевленный перспективой мирного и дружеского сосуществования с Улайдом, пару раз с энтузиазмом упоминал о нашем с Рионом браке, – то она развеялась вместе с пеплом погребальных костров моих родителей.

На это Лилли снова пожала плечами, заявив, что очень скоро все прояснится.

За обедом девушки говорили преимущественно о следующем испытании. Завтра нас ждал смотр талантов, на котором избранницы собирались либо петь, либо танцевать, либо услаждать слух принца игрой на клавесине. Я же мстительно думала сказать Риону, что Пращур талантам меня обделил, поэтому участвовать в испытании я не стану. Не с чем.

И у Риона появится преотличная причина наконец-таки вышвырнуть меня с Отбора!

Зато Лилли планировала задержаться – правда, ее интересовал исключительно младший брат принца. Она надеялась, что архимаг Видар Брант будет присутствовать на испытании и увидит ее феерическое магическое выступление. К тому же Лилли решила его еще и усложнить – ну, чтобы уж наверняка произвести неизгладимое впечатление на самого молодого архимага в истории Улайда! Поэтому после обеда мы отправились в библиотеку, где и скоротали время до вечера, обложившись древними манускриптами.

Лилли что-то увлеченно читала под одобрительным взглядом магистра Торма, я же попыталась разыскать свитки, описывающие действие Сердца Дракона, с которым была знакома крайне поверхностно. В библиотеке Савори книг было мало, и все они – на вес золота.

Но ничего особо путного я не обнаружила и во вверенном магистру Торму хозяйстве, потому что, как оказалось, большую часть библиотеки увезли в Ализею, когда обитатели в спешке покидали Старый Замок.

Но почему в спешке? Что здесь произошло три столетия назад?

Этого магистр Торм не знал или же не стал мне говорить, забормотав, что на все воля Пращура-Дракона. Но я все-таки нашла по нужной теме один свиток и древнюю как мир книгу, страницы которой было боязно листать – казалось, что ветхий пергамент вот-вот рассыплется от моих прикосновений. В ней речь шла о том, что Сердце Дракона – это связующий артефакт, поддерживающий равновесие в мире, подаренный нашим предкам самим Пращуром.

Артефакт оказался довольно хрупким – наверное, такой же, как и эта книга, – поэтому Драконий Бог завещал хранить его как самое дорогое сокровище. Что и делали королевские маги, пока один из них по неосмотрительности не уронил камень, отколов от него небольшой кусок. Это вызвало крайне разрушительные последствия.

Тут я вытаращила глаза и, не удержавшись, пробормотала:

– Ну надо же!

Выходило, что девять столетий назад после разрушения части артефакта открылся портал, из которого в наш мир пришли демоны, сразу же заявившие права на Север Драконьей Империи. Им удалось отвоевать приличный кусок земель, где они и образовали свое государство, которое называли Лофраем.

Это заставило меня серьезно и надолго задуматься, потому что ничему подобному в Савори нас не учили. Демоны были демонами, тумы – отколовшаяся часть от их племени, смешавшаяся с людьми, и мы никогда не задавались вопросом, кто они такие и каким образом появились в нашем мире.

Знали, что пришли из другого, но не связывали это с Сердцем Дракона.

Хотела было обсудить это с магистром Тормом, но тот меня явно не жаловал. Перевела взгляд на сосредоточенную Лилли, покрывающую аккуратными буквами лист пергамента. Подруга была полностью погружена в подготовку к завтрашнему испытанию, и я решила ее не беспокоить.

К тому же, чем больше я думала о прочитанном, тем меньше собиралась этому верить. Потому что Сердце Дракона было полностью уничтожено три столетия назад, но наш мир все еще стоит, непоколебимый и неизменный. Я не слышала ни о новых племенах, ни о новых войнах, кроме обычных междоусобиц, когда сосед шел на соседа из-за застарелой вражды или жажды наживы.

Никаких странностей, разве что заброшенный три сотни лет назад Старый Замок, до этого верой и правдой прослуживший династии Брант множество столетий, да непонятные слухи, о которых говорила Илси, когда мы тряслись в карете по горным дорогам. Кажется, речь шла о невиданных зверях и людях, сходивших с ума в Сундарских Скалах.

Но стоило ли обращать на слухи внимание?

Подумав, я решила, что не стоит.

Потянулась к свитку, описывающему притяжение, возникающее в Истинных Парах. Но и в нем сведения оказались слишком уж поверхностными. Выходило, что первыми присутствие второй половины ощущают звериные ипостаси. Драконы, чья сущность не замутнена человеческими проблемами, тянутся друг к другу, после чего невероятную силу привлекательности, которой невозможно противостоять, чувствует уже человек.

Это тоже меня озадачило. Особенно когда я вспомнила, как вела себя Луна в присутствии Риона Бранта. Но нет же, нет!.. Сердце Дракона и Истинные Пары тут совершенно ни при чем! Луна, которая в Несмайре воплощалась каждый день, просто-напросто соскучилась по небу и ветру, потому что в Улайде мне приходилось держать драконицу взаперти. К тому же я исправно ненавидела принца Улайда, и ничто не могло поколебать моей решимости вернуться домой как можно скорее.

Но Несмайр был далеко, а вечер становился все ближе и ближе, пока не накрыл Старый Замок темным покрывалом, принеся с собой звезды на ночном небе, громкие трели сверчков в саду, разноцветные магические огни над замком и встревоженных слуг, готовящих Центральное Крыло к вот-вот начинающемуся балу.

Оставшиеся избранницы давно уже разошлись по своим комнатам примерять наряды, и очень скоро должны были прибыть гости из Ализеи. Включая короля и королеву Улайда.

Мне же идти на бал совершенно не хотелось. Снова выслушивать лживые речи и терпеть фальшивые улыбки представителей династии Брантов? В Ализее я чувствовала себя обмазанной липкой патокой, на которую вот-вот слетятся жужжавшие вокруг навозные мухи...

Но мне все пришлось туда пойти. Не явись я, так за мной пришлют. Скажись больной, нашлют толпу магов, которые примутся меня лечить. А еще, того хуже, заявится и сам любитель пирожков!..

Перспектива выдержать присутствие Риона Бранта в собственных покоях показалась мне куда неприятнее, чем общаться с принцем в переполненном Бальном Зале, где можно затеряться в толпе гостей. Поэтому я все-таки стала собираться, размышляя, что, по большому счету, волноваться мне не о чем. Мало ли, что наговорил мне принц этим утром в саду? Ведь он заинтересовался пирожками дочери главы Северо-Западного торгового союза, а затем даже подарил ей дорожное ожерелье, тем самым выказав свою симпатию.

Все шло к тому, что однажды у Улайда будет новая, пусть и довольно глупенькая, королева.

Зато завтра я откажусь от третьего испытания, сославшись на отсутствие талантов, и мы с Патриком будем свободны. Что же касается интереса младшего брата к Илси Риис, то у него будет целый вечер, чтобы привлечь внимание девушки и проверить, не ошибся ли он в своих чувствах.

А потом, глядишь, мы пришем сватов...

Попросив служанок уложить мои волосы в высокую прическу, выбрала бордовое платье с золотистой отделкой, квадратным вырезом и пышной парчовой юбкой. Затем долго рассматривала украшения. Перебирала их, перекладывая их из одной маленькой шкатулки в другую. Понимала, что тяну время и уже опаздываю – из распахнутого окна до меня долетали звуки музыки и громкие голоса. Затем в дверь постучали, и леди Истрим холодно поинтересовалась, много ли времени мне понадобится на сборы.

Пришлось ей сказать, что скоро буду готова.

Затем все-таки выбрала кольцо и рубиновую диадему, после чего прошла по опустевшему Девичьему Крылу и проследовала через сад, где меня и поджидала леди Истрим. Всю оставшуюся дорогу до Центрального Крыла мы провели в молчании, но я чувствовала, как витает в воздухе ее невысказанное недовольство из-за моего опоздания. Наконец возле входа в Центральное Крыло строгая директриса все же выдала из себя комплимент, заявив, что принцесса Несмайра сегодня выглядит обворожительно.

Поблагодарив ее, поднялась по массивной мраморной лестнице на второй этаж и вошла в Бальный Зал. Никем не замеченная, спустилась с небольшого возвышения – три ступени на входе, – и огляделась. Не сказать, что Бальный Зал был переполнен – избранниц на Отборе оставалось всего лишь восемь, а гостей из Ализеи, судя по всему, пожаловало не так уж много. Кто-то танцевал – я видела, как кружатся под музыку незнакомые пары, – кто-то угощался возле накрытых столов, где стояли огромные емкости с горячим фруктовым вином.

Затем нашла и знакомую – раскрасневшуюся Мелину в кокетливых завитках светлых волос и ярко-желтом платье, которую вел в танце молодой, привлекательный придворный в серебристом наряде. А потом заметила и наследного принца.

Рион, не изменивший привычному черному в одежде, стоял с бокалом в руках возле мраморной колонны в дальнем конце Зала и беседовал с рыжеволосой Теей, выглядевшей очаровательно в бежевого цвета платье с золотой тесьмой. Улыбаясь ей, в то время как Тея заливисто смеялась, запрокинув голову. Неподалеку от них я увидела Хариссу, удивительно красивую в ярко-синем, слишком уж облегающем ее точеную фигурку платье. Демоницу пытался привлечь светловолосый придворный, но она не обращала на него внимания, не спуская взгляда с принца.

Поджидала, когда тот освободится. Охотилась.

Но, похоже, Риона мало интересовали ожидания принцессы Лофрая. Меня он заметил сразу же, напрасно я попыталась скрыться за ближайшей колонной! Что-то сказал Тее, после чего двинулся в мою сторону. Я же отыскивала взглядом Лилли, подумав, что та поможет мне избежать разговора с принцем. Нашла – подруга увлеченно беседовала с незнакомцем в сером камзоле. Тот был магом, и он него шли яркие, сильные вибрации.

Увидев меня, Лилли приветливо кивнула, после чего вернулась к своему разговору.

Брат тоже не мог составить мне компанию. Патрик все-таки заманил в лундовский омут Илси Риис и не собирался ее отпускать, пока не очарует окончательно. Подвел девушку к распахнутому арочному окну, выходящему на широкий балкон, и что-то увлеченно ей рассказывал. Илси, в пышном зеленом платье, раскрасневшаяся, подозреваю, польщенная вниманием младшего принца Несмайра, выглядела настоящей красавицей.

В Бальном Зале также присутствовали король с королевой Улайда, беседовавшие с Видаром возле распахнутой двери, ведущей к галерее, опоясывающей все Центральное Крыло. Вокруг них толпились придворные. Меня они не заметили, слава Пращуру! Зато принц, ненадолго задержавшись возле Хариссы, но уверенно миновав и это препятствие, все так же непоколебимо продвигался в мою сторону.

Он приближался, и на миг меня охватило странное ощущение беспомощности. Словно... Словно мне некуда от него бежать! А тут еще и Луна востепенелась, завожилась, пытаясь расправить крылья, требуя, чтобы ее сейчас же выпустили на свободу.

На этот раз я все же определила причину ее волнения. Луна почувствовала Черного дракона Риона и слишком уж остро на него реагировала. Он ее тревожил, и это волнение передавалось мне.

И мне оно совершенно не понравилось, особенно в свете того, что я прочла в библиотеке! Поэтому приказала себе успокоиться, и драконицу тоже уговорила. Решила дожидаться Риона Бранта, окатить принца Улайда презрением, после чего отправить его к Сиссе. Вот пусть развлекается, раз уж ему настолько приглянулась ее... пирожки.

Я-то тут при чем?! Да, кстати, а где она?

Вновь окинула взглядом зал, но Сиссу не заметила – похоже, дочь главы Северно-Западного торгового союза опаздывала. Зато Рион был уже близко. Правда, его опередил архимаг Растен, беззвучно, несмотря на свой солидный возраст, подкраившийся откуда-то сбоку. Подхватил меня под руку, заставив вздрогнуть, и тут же заговорил о том, что Гильдиям Магии Ализеи и Савори стоит восстановить былые дружеские отношения. Не могла ли принцесса Керрая немного в этом поспособствовать?

Ответить я не успела, потому что в Бальном Зале появилась припозднившаяся Сисса. И появилась она, надо признать, крайне эффектно. Вошла, замерла на входе, после чего, громко кашлянула, привлекая к себе внимание. А затем воскликнула на весь Бальный Зал:

– Рион, а вот и я!

Раскинула руки, словно готовилась взлететь, не меняя ипостаси. На ней было белоснежное платье, подчеркивающее ее женственные формы, а на пышной, сильно оголенной груди красовался, играя отблесками сотен магических светлячков с массивных хрустальных люстр, знакомый мне подарок принца.

Только вот эффект вышел не совсем такой, как она ожидала – Рион уставился на нее с явным недоумением. Но почти сразу выражение его лица сменилось тревогой, потому что Сисса внезапно побледнела и потянула руку к шее. В этот момент я почувствовала резкий всплеск магии – тяжелой, непонятной – никогда с такой не сталкивалась!

Это еще что такое?!

Раздумывать не стала, выставила защиту даже раньше, чем это успел сделать архимаг Растен – сказались годы тренировок с магистром Вилларом. Архимаг, одобритительно кивнув, поспешил к Сиссе. Но ближе всех к девушке оказался Рион Брант. С руки принца сорвалось заклинание, опутало Сиссу с ног до головы, защищая ее от магических воздействий.

Не помогло – с Сиссой творилось что-то неладное. Девушка хрипела и царапала горло, похоже, стараясь сорвать с шеи душивший ее королевский подарок. Затем попыталась перекинуться, но это ей не удалось, и виной тому стал очередной магический всплеск. Он походил на заклинание Разделения, не позволяющее драконам слиться со второй ипостасью.

А дальше... Дальше я уже ничего не видела, потому что упавшую на колени Сиссу загородили от меня мужские спины – подбежали и другие придворные. Рядом с ними полыхнуло синим, и во все стороны протянул свои протуберанцы пространственный портал, из которого вывалился архимаг Растен, видимо, решивший, что с помощью магии будет быстрее... Его пропустили, и он тоже склонился над Сиссой, хотя там уже были и Рион, и даже подоспевший

Видар Брант. Но ни наследный принц, ни два улайдских архимага так ничего и не смогли сделать.

Сисса Кирке, дочь главы Северо-Западного торгового союза, была мертва. Задущена тем самым подарком, который преподнес ей принц Рион в благодарность за ночные утехы.

Или же это был не он? Потому что, когда принц разогнулся, я увидела его лицо. Рион был ошеломлен случившимся не меньше, чем остальные.

Чуть позже Лилли мне сказала – разузнала от Видара Бранта, – что на груди у Сиссы оказался один из древних артефактов, забава Темных Богов. В неактивном состоянии его невозможно было отличить от обычного ожерелья, так как магические вибрации не прослеживались. Но стоило артефакту заработать, как он превращался в смертельное оружие, против которого не существовало заклинания нейтрализации.

У жертвы, надевшей его на шею, не было ни единого шанса выжить.

На заупокойной службе, состоявшейся на рассвете в часовне на заднем дворе Старого Замка, почти никого не было. Пришли только Рион с братом, мы с Лилли, леди Истрим и еще Патрик, обнимавший заплаканную Илси. Правда, к их чести, чуть позже к нам все же присоединились король и королева Улайда. Стояли в траурных одеждах с лицами, полными скорби, слушая торжественный голос священника, наставлявшего покойную на пути к Пращуру-Дракону.

Наконец, служба закончилась, и мы поспешили наружу из душного, пропахшего слезами и благовониями помещения часовни. По мне, там было слишком темно, слишком чадили свечи и слишком уж чувствовалась близость к загробному миру.

На улице я блаженно вдохнула утреннюю прохладу и почувствовала, что оживаю. Засобиралась было вернуться в свои покои, пожившись под порывом утреннего ветра, сильнее кутаясь в теплую шаль, но тут путь мне преградил Рион.

– Керри, погоди! – произнес принц с нажимом. – Нам надо поговорить.

Я взглянула на заплаканную Лилли – смерть Сиссы стала для нее ударом, несмотря на то, что еще вчера мы с ней дружно подшучивали над простоватой дочерью главы Северо-Западного торгового союза, – затем перевела взгляд на брата.

Патрик пожал плечами:

– Поговорите, раз надо. Я отведу Илси к Девичьем Крылу, она не спала всю ночь.

На это Рион кивнул, похоже, нисколько не заботясь, что одну из семи его невест обхаживает младший принц Несмайра. Повернулся к Лилли и попросил оставить нас наедине. Та кивнула и послушно отправилась к Девичьему Крылу. Вернее, как оказалось, в сторону застывшего неподалеку архимага Видара Бранта.

Я уже знала, что он переживает. Лилли рассказывала, когда вновь пришла ночевать в мою комнату. Корит себя за то, что так и не смог спасти Сиссу Кирке.

«Но ей уже ничем нельзя было помочь. Ни он, ни Рион, ни архимаг Растен ничего не смогли бы сделать. Ни единого шанса остановить заработавший артефакт! К тому же у Видара – полное магическое истощение, которое продлится еще день, а может, и два».

– Керри... – начал было Рион, когда мы остались с ним наедине. Окинул меня встревоженным взглядом. Я знала, что он увидит – темный наряд, шерстяную шаль, спокойное лицо и ни единого признака слез.

Я не плакала на похоронах. Давно уже, целых пять лет.

– Меня зовут Керрая, – напомнила ему. – Принцесса Керрая Лунд из Несмайра, если ты забыл.

Рион не обратил внимания на мое замечание.

– Как ты себя чувствуешь?

– Странный вопрос, – пожала я плечами. Какое ему дело до того, что я не спала почти всю ночь? – Почему бы принцу не поинтересоваться тем, как чувствует себя она? – кивнула в сторону часовни, из которой, взявшись за руки, выходили король с королевой Улайда.

Внутри оставались лишь священник и мертвое тело Сиссы, которое должны были забрать ее родители.

– Она себя уже никак не чувствует, – глухо отозвался Рион. – Но, клянусь, я обязательно найду того, кто это сделал, и жестоко покараю убийцу!

– О да! – я с трудом подавила нервный смешок. Вчера Рион пообещал мне выдать убийцу отца, сегодня – Сиссы. Не слишком ли много клятв за столь короткое время? – Но разве нужно далеко ходить? Быть может, стоит начать поиски с самого себя?

– Я уже слышал, – медленно произнес принц, – разговоры о том, что Сисса получила ожерелье в подарок от меня.

– А разве не так? – усмехнулась я. – Разве это не была благодарность за прекрасно проведенную ночь?

Тут Рион схватил меня за руку. Это было настолько неожиданно, что я растерялась. Сжал ее, да так сильно, что, подозреваю, оставил синяки.

– Я этого не делал, Керри! Я не спал с Сиссой, если тебе так хочется этого знать.

– Это уже слишком! – заявила ему, вырывая руку. – Мне несколько не интересно, с кем ты утоляешь свои любовные аппетиты!

Мои слова ему не понравились. Так сильно, что от него вновь полыхнуло жаром, заставив меня отшатнуться. А еще и Луна очнулась и завозилась – ну совсем не вовремя!

– Я не спал с Сиссой, – повторил Рион. – Никогда бы не стал, потому что у меня совсем другие приоритеты.

– Конечно же, как я могла о них забыть? – произнесла я ядовито. – Это ведь леди Астра, дочь лорда Северного Предела!

– Что? – изумился он. – При чем здесь леди Астра?

– Уж не принц ли Рион лишил ее девственности, из-за чего она с треском провалилась на первом испытании?

– Чуть! – заявил он. – Я к ней не притрагивался и в Девичье Крыло тоже не заходил. Никто не приходил в Девичье Крыло, – заявил он, уставившись мне в глаза. – Никто, Керри!

Молчал, позволяя мне осознать сказанное.

Выходило, что если никто не приходил отведать... пирожков Сиссы, то она всем соврала, решив позлить соперниц. А потом несказанно обрадовалась, когда нашла подарок под своей дверью. Решила, что он от Риона, и ее ложь пошла ей во благо. Естественно, от кого же он еще мог быть?

Кстати, от кого, если не от него?

Но спрашивать я не стала, потому что, судя по всему, убийцу они так и не обнаружили. К тому же принц заговорил совсем о другом:

– Керри, не верь тому, что болтают глупые рты. Я приезжал в Северный Удел не для того, чтобы встретиться с леди Астрой. Куда больше меня интересуют темные делишки ее отца, который в последнее время слишком уж откровенно водится с демонами.

В этот момент я осознала происходящее, после чего уставилась на него неверяще. Это тянуло на сцену ревности с моей стороны, а он... Он пытался оправдаться. Еще и Луна возилась так сильно, что я чуть не взвыла. Все это серьезно смахивало на помешательство.

– Ненавижу! – процедила сквозь зубы. – Оставь меня уже в покое, в конце-то концов!

Это его порядком удивило.

– За что ты меня ненавидишь, Керри?

– За все! – заявила ему. – За все страдания, которые вынесло мое племя по вашей вине! За то, что мы с братьями выросли без родителей...

– Про родителей я знаю. Но про какие еще страдания ты говоришь? – спросил он совершенно искренне.

Ах, вот как?! Значит, он не понимает? Или же прикидывается? Или не помнит? Быть может, старческий маразм подкрался к принцу уже в столь юном возрасте?!

– Вы выгнали мой народ из Улайда, по дороге перебив половину, после чего бросили выживших умирать в холодных скалах...

– Но все было совсем не так, Керри!

– Не ври мне! – все же не выдержав, рявкнула на него. – Все было именно так! Когда-то Улайд был нашей родиной, пока вы не решили у нас ее отнять.

– Мои предки не могли поступить иначе. Красные восстали и нанесли предательский удар в спину в тяжелое для Улайда время, хотя поклялись Брантам в верности. Но вместо этого попытались захватить трон. И мой прапрапра... – тут он усмехнулся. – В общем, мой предок был еще крайне милосерден, позволив твоему народу уйти и поселиться в Несмайре.

– Чушь! – к щекам прилила кровь. – Ничего подобного не было! Вы устроили бессмысленную резню, потому что всегда нас ненавидели. Убивали Красных без пощады – и женщин, и детей, и стариков...

– Керри, прекрати! Ничего подобного не было. Я пришлю тебе свитки с нашими хрониками...

– Которые вы сами и подправили так, чтобы скрыть свои злодеяния!

Покачал головой.

– Похоже, историю изменила именно ваша сторона. Мы не делали ничего из того, о чем ты говоришь, как и не убивали твоего отца. И мне жаль, что так и не смогли найти его убийцу! Но мы его искали, очень долго и тщательно, хотя могли бы выбрать любого преступника, изменить его сознание с помощью магии и выдать вам для казни. Но мы не стали этого делать из уважения к вам. Из уважения к твоему отцу, Керри! Мы искренне хотим мира с Несмайром...

– Как бы ни так! Ты все врешь, Рион, принц Улайда!

Развернулась, чтобы уйти. Но он снова не отпустил, снова схватил меня за руку. Когда это уже закончится?!

– Тебе все же придется выслушать то, что я хотел тебе сказать! – заявил мне.

– Что-то еще? – спросила его ядовито, выворачиваясь из его хватки, с трудом удерживаясь от того, чтобы залепить ему пощечину, а еще лучше – приложить магическим заклинанием. Нет же, моим искренним желанием было вызвать Риона на поединок, и пусть его Черная кровь впитается в песок амфитеатра, как расплата за те глупости, которые он наговорил! – Что ты от меня хочешь?!

– Тебя, – произнес он, уставившись мне в глаза. Мне почему-то показалось, что он видит меня насквозь. – Я хочу тебя.

Отшатнулась.

– Не смей! – заявила ему, когда он попытался было вновь взять меня за руку. – Никогда не смей ко мне прикасаться! И свои бредовые идеи держи при себе, вместе с глупыми признаниями возле часовни и трупа Сиссы Кирке. А еще лучше, раздели их с теми, кто выставляет для тебя, как для блудливого кота, пирожки на ночь!

– Керри, это всего лишь традиция, – улыбнулся Рион. – Глупая традиция! С тех пор, как увидел тебя в Ализее, я жду пирожков только от тебя. Но, насколько понимаю, в ближайшее время мне их не видать.

Снова улыбнулся, несколько не обескураженный тем, что я ему наговорила.

– Готовься, Рион, принц Улайда, к голодной смерти, – заявила ему с ненавистью. – Потому что я и воды тебе не подам, даже если ты будешь лежать на смертном одре!

После чего, развернулась и пошла прочь, в сторону укутанного в утренний туман Девичьего Корпуса.

– Тебе от этого уже никуда не деться, – услышала его голос. – Не убежать, потому что ты – моя Пара. Я понял это сразу же, как только увидел тебя в Ализее, и для этого мне не нужен проклятый Драконий артефакт!

– Не смей упоминать Пращура всуе, – сказала ему, затем осеклась. Какое мне дело, ругает ли Рион Брант драконьего бога или нет?

– Не буду, – ответил он покладисто. – Керри, погоди!

Но я не погодила. Ушла, и на этот раз Рион не стал меня задерживать.

Глава 6

После завтрака, который прошел в тягостном молчании, прерывавшемся лишь иногда на обсуждение убийства Сиссы, оставшихся невест принца Риона попросили выйти в сад, запретив брать что-либо из своих вещей. Оказалось, еще со вчерашнего вечера маги опрашивали гостей и обыскивали Старый Замок, пытаясь найти следы подаренного Сиссе артефакта, а теперь добралась и до покоев избранниц.

Мужчины в черных мантиях наводнили Девичье Крыло, и это навевало на определенные размышления. Выходило, убийцей Сиссы могла оказаться одна из участниц Отбора, устранившая конкурентку, а вовсе не злодей извне, проникший через магический купол, как было решено за столом в Красном Зале. Это усилило волнение среди девушек, из-за чего многие начали коситься друг на друга с подозрением.

Именно поэтому участницы накинулись на пришедшую к нам после завтрака леди Истрим с вопросами, но та хранила ледяное молчание. Зато архимаг Растен был привычно разговорчив. Правда, твердил он одно и то же – дознаватели обязательно во всем разберутся, надо лишь успокоиться и набраться терпения. Пока же не только Девичье, но и Центральное Крыло Старого Замка закрыты как минимум до полудня, так что обедать мы будем в саду, где маги уже раскинули навес, чтобы защитить девушек от жары и разыгравшегося солнца, а слуги очень скоро начнут накрывать столы. Нет, переодеваться и принимать ванну пока не получится, но мы всегда можем полакомиться закусками или отведать прохладительных напитков.

К тому же очень скоро леди Истрим стала уводить девушек на личную беседу с принцем. С Теей и Илси Рион разговаривал в белоснежной беседке в саду, затем прогуливался с Мелиной и Анеттой вдоль берега озера. С Лилли они беседовали на ступенях того самого амфитеатра, где мы видели его тренировочный бой с братом. Когда подруга вернулась, то призналась, что выпрашивала принца об артефакте. После этого они заговорили о Видаре, и Рион несколько не опечалился ее невниманием к его персоне. Затем настала очередь Хариссы – они гуляли по саду, выбирая тенистые дорожки, и демоница вернулась крайне довольной.

Захотел принц поговорить и со мной, но я отказалась. Сослалась на головную боль и скорбь в связи с утратой близкой подруги Сиссы Кирке. Мне казалось, что я уже все сказала возле часовни этим утром и говорить нам больше не о чем.

К удивлению, Рион на встрече настаивать не стал, оставил меня в покое.

Наконец, после обеда архимаг Растен объявил, что обыск закончен, в вещах девушек ничего не было обнаружено, и мы можем вернуться в свои покои. Но это не означало, что поиски убийцы прекращены – виновный обязательно будет наказан. К тому же Рион распорядился усилить охрану Девичьего Крыла, но избранницам тоже следует быть осторожными и не принимать подарки, если девушки не уверены в дарителе.

Лучше ничего не принимать и при появлении посторонних предметов обращаться к сторожащим Девичье Крыло магам. Затем архимаг снова посетовал об участии бедняжки Сиссы, чье тело уже увезли, дабы предать Огню, после чего объявил, что, невзирая на печальные обстоятельства, конкурс невест продолжается. На все воля Пращура-Дракона, никто и ничто не в силах остановить Королевский Отбор.

– Даже смерть одной из претенденток? – поинтересовалась я, на что архимаг кивнул и с невозмутимым видом объявил о начале третьего испытания.

– Разве нельзя его отложить до завтра? – растерянно произнесла Илси. – Это было бы... правильно!

– Хотя бы из уважения к Сиссе Кирке, – добавила Тея.

Но архимаг Растен был неумолим. Через пару часов Избранницы должны собраться в Тронном Зале Центрального Крыла, чтобы порадовать принца и задержавшихся гостей из Ализеи своими талантами. Сказав это, он ушел, оставив нас в полнейшем недоумении.

– Не понимаю, – покачала головой Лилли, – к чему эта спешка! Словно у них что-то пригорает.

Этого не понимал никто. Но ведь должна же быть причина, вынуждавшая Риона провести Отбор как можно скорее? Настолько важная, что нельзя отложить его даже на день.

Ее мы не знали, и версии за столом звучали одна абсурднее другой. Впрочем, очень скоро разговор перекинулся на другую тему – девушки принялись обсуждать, как именно они собираются поразить принца на смотре талантов. Илси и Тея готовились петь, Харисса и Мелина – танцевать, Аннета играть на клавесине. Лилли думала впечатлить Риона – вернее, его брата – своими магическими талантами.

Я же... Я тоже долго думала и кое-что придумала.

Потому что после утреннего разговора мне стало ясно, что отпускать меня Рион не собирается. Даже если я откажусь участвовать в третьем испытании, принц все равно найдет причину, по которой мне придется задержаться на Отборе! Поэтому я решила использовать талант, о котором он не подозревал, и с его помощью заключить с Рионом сделку.

По этой самой причине я отправилась в Тронный Зал в мужской одежде. Без оружия – к сожалению, держать его претендентам запрещалось.

– Керри, ты почему в таком виде? – растерянно спросила у меня Лилли, с которой мы столкнулись у входа в Центральное крыло. Она была в ярко-голубом платье, которое ей удивительно шло.

Улыбнувшись, поправив атласные ленты в волосах. Я уже знала, что эти самые ленты непростые – в один момент они вылетят из прически, чтобы став элементом ее феерического магического представления.

Похожий вопрос задала еще и леди Истрим, на что я ответила, что подобная одежда задумана для смотра талантов. Какого именно из них? Этого я не сказала ни леди Истрим, ни Лилли. Зато Патрик, маячивший среди гостей в Тронном Зале, ничуть не уступавшем размерами и богатством убранства королевскому дворцу в Ализее, и приготовившийся услаждать свой взор прекрасным зрелищем, увидев меня, занервничал.

Брат сразу же догадался, что будет дальше.

Жребий мы не тянули, выбирать очередность выступления претенденток доверили Риону, стоявшему по правую руку от отца. Король Асмус восседал на троне, на котором доброе тысячелетие правили его предки, и его лицо было встревоженным.

– Принцесса Керрая, – начал архимаг Растен, подчиняясь знаку, который подал Рион, – каким талантом вы бы хотели порадовать наследного принца?

– У меня нет особых талантов, – ответила я, устремив взгляд на Риона, – которыми я могла бы похвастать. – Пусть меня обучили и пению, и игре на музыкальных инструментах, но я не собиралась развлекать кого-либо в Улайде. – Но сегодня утром я услышала много вздорных слов от принца Риона, поэтому... Поэтому я вызываю его на поединок!

Зал охнул, но мне было все равно. Я смотрела только на принца, выглядевшего слишком уж уверенно-непоколебимым в серебристо-черном наряде. Примет ли он мой вызов или нет?

Увидела, как Рион склонил голову. Вот и отлично!

– Боевое оружие, – сказала ему, ничуть не смущенная пронзительным взглядом черных глаз. – До первой крови. Если я первой пролью твою кровь, Отбор для меня будет закончен. Мы с Патриком уедем сразу же, и нам никто не будет препятствовать.

– Хорошо, – все так же невозмутимо Рион, – я согласен. Все будет так, как пожелает прекрасная принцесса Несмайра. Бьемся до первой крови. Если выиграет она, я отпущу ее

домой. Если Керрая Лунд проиграет... Ну что же, в этом случае, – он уставился на меня, и его губы тронула улыбка, – ты примешь мое приглашение на свидание, куда бы я тебя ни позвал.

Теперь склонила голову уже я. Если бы Рион произнес «примет любой мой выбор», я бы отказалась. А так... Свидание, куда бы он меня ни пригласил? Это лучшее, на что я могла рассчитывать!

– Согласна.

А эта его ухмылка на привлекательном лице... Я собиралась сделать все, чтобы ее стереть. Нет, вовсе не убивать принца Улайда, а избавить его от иллюзии того, что Черные имеют право перекраивать историю на свой лад, а он – заявлять мне, что хочет только меня и никого другого.

И снова тот самый амфитеатр, на этот раз залитый уже не утренним, а вечерним светом. Передние ряды переполнены – посмотреть на наш поединок собрались все гости, присутствующие в Старом Замке, включая королевскую чету. Избранницы тоже пришли, как без них?

Подозреваю, симпатии зрителей были исключительно на стороне Риона. Понимали меня только Лилли и Патрик. И то, как оказалось, не до конца.

– Зачем, Керри?! – в который раз спросил у меня брат, когда я, стоя у выщербленной стены, готовилась выйти на каменную, посыпанную мелким белым песком арену.

– Потому что наше место в Несмайре, – просто сказала ему. – Не здесь, Патрик!

Покрутила в руке короткий меч, выданный мне архимагом Растином пару минут назад.

С оружием тянули до последнего. Наверное, надеялись, что я передумаю и порадуя Риона чем-нибудь куда более подходящим для невесты принца Улайда. Пением, например, или же улажу его взор танцами. Или, быть может, покажу что-нибудь из магических фокусов?

Либо боялись, что избранница может ненароком порезаться.

Но дело в том, что я умела держать меч в руке и была готова к этому бою. Пожалела, что Элизар, оставшийся в Ализее, его не увидит, потому что я собиралась сделать все, чтобы мой наставник мог бы мною гордиться.

– Не думаю, что это правильное решение, – вновь произнес Патрик. – Ты забываешь о том, как они нас приняли.

– Иногда мне кажется, что из нас забываешься именно ты, – возразила ему. – Вернее, забыл собственные слова, прозвучавшие всего лишь неделю назад в Савори.

– Керри, мне кажется, они нам вовсе не враги!

– О да! – усмехнулась я. – Они – наши друзья. А труп отца, который нам привезли из Улайда, был подарком Матиасу на его совершеннолетие. Я никогда этого не забуду и тебе не советую! Не прошу до тех пор, пока Черные не докажут, что они непричастны к его смерти.

На это брат промолчал, а я... Я же, покрепче сжав меч, вышла на арену.

Громкие аплодисменты и подбадривающие крики на миг заставили почувствовать себя древним гладиатором. И я склонила голову, приветствуя публику. Затем посмотрела на приближающегося принца. А вот и мой противник!..

Рион был выше меня почти на голову, значительно сильнее и, подозреваю, намного опытнее. Но и у меня было свое, пусть и небольшое, преимущество. Во-первых, я уже видела его в бою и знала, на что он способен. Во-вторых, принц определенно меня недооценивал. Улыбнулся приветливо, заявив, что он будет осторожен и постарается не поранить принцессу Керраю слишком сильно.

На это я лишь пожала плечами. Мы, дочери Севера, рождались с оружием и с ним же умирали, прихватив с собой порядком врагов. Не поранить меня? Ну что же, пусть сперва постарается не пораниться сам!

Медлить не стала – как только архимаг Растен не слишком уверенным голосом объявил о начале поединка, пошла в атаку. Понимала – если не выиграю сразу же, то шансов на победу у меня будет мало.

Очень мало.

К тому же этот бой был вовсе не для того, чтобы усладить зрителей прекрасным зрелищем. Я просто хотела побыстрее вернуться домой.

Стремительная атака, звон скрещенных мечей, восторженный «ох» зрителей и удивленный взгляд черных глаз Риона. Жаль, мне не хватило всего лишь пары сантиметров, чтобы зацепить его плечо под светлой туникой и выиграть этот поединок!

Но принц оказался быстр, даже слишком!..

Разошлись. Теперь настал черед его атаки – простенькой, которую мне не составило труда отбить. Рион явно осторожничал, не собираясь проигрывать, но в то же время не желая причинить мне вреда. За это чуть было не поплатился – в отличие от него, я церемониться с ним не стала.

Уход, резкий поворот. Контратака – быстрая и смертельная, как учил меня Элизар. Будь на месте Риона кто-либо другой – лежать тому с располосованным от уха до уха горлом. Впрочем, в последний момент я все-таки притормозила, это его и спасло. Или же принц спасся сам?.. Выставил меч в последнюю секунду, и я видела, как вновь распахнулись от изумления его черные глаза.

Ну что же, принца своим... гм... талантом я все-таки удивила!

А затем мы продолжили.

Звон стали и смертоносный танец клинков. Мое быстрое дыхание, его одобрителный возглас. Восторженные крики зрителей. Голос Лилли: «Керри, смотри!» – когда меч Риона проскользнул слишком уж близко от моего лица.

Но с каждой секундой мое преимущество таяло, словно весенний снег в горах, потому что больше Рион поддаваться не собирался. Впрочем, я тоже билась в полную силу, вспоминая все, чем обучал меня наставник. Но это были напрасные старания – уже очень скоро Рион полностью контролировал бой.

Затем, подозреваю, решил, что мы уже вволю позабавили толпу. Пошел в атаку, и это больше не было игрой. Обманный прием, ловкий выпад, и меч, выбитый из моей руки, со звоном упал на каменный пол амфитеатра.

На моем запястье осталась длинная, глубокая царапина.

Зрители снова охнули, на этот раз куда более восторженно – Рион Брант выиграл спор!

Но ведь бой еще не закончился!

Я кинулась за мечом. Рион попытался меня остановить, но я увернулась и все же добралась до оружия первой. Тут подоспел и принц, схватил меня за руку. На это я резко развернулась, подсекая его ногу, выводя принца из равновесия.

Вывела, но Рион почему-то упал совсем не туда, куда должен был. Навалился на меня сверху. Придавил своим весом, из-за чего, не удержавшись, я грохнулась на камень арены. Рион упал на меня, схватился за меч, вырывая его из моей руки, и по его ладони потекла кровь.

Красная.

Такая же, как и у меня.

– Все-таки зацепила! – заявил мне довольным голосом. Устроился он тоже неплохо – верхом на мне. – Больно!

Врал, и это вывело меня из себя.

К тому же он еще вцепился в мою руку и принялся осматривать рану, из-за чего его кровь смешалась с моей. И со мной что-то произошло. Сперва бросило в озноб, затем в жар, как и тогда, в Каминном Зале Восточной Башни. По всему телу прокатились странная, горячая волна.

И тут же заворочалась Луна, расправляя крылья, уже не спрашивая позволения воплотиться. Беспокоилась, потому что чувствовала идущий от Риона жар. Такой сильный, словно я находилась рядом с печкой.

– Уйди! – процедила сквозь зубы, пытаюсь разобраться с хаосом в моей голове, в моем теле и со своей непослушной драконицей. – Да слезь же ты с меня!

Только вот уходить принц не собирался. Попыталась его оттолкнуть, выползти из-под него, и мы покатались по песку. Но вместо того, чтобы с меня слезть, внезапно я поняла, что он меня щупал! Прижимал к себе, к своим бедрам, и я почувствовала силу его желания, разгоряченного кровью – своей и моей.

И мое тело ответило ему тем же. Желание было настолько пронзительным, что я... взвыла, затем заехала Риону по лицу так, что стерла с него ухмылку. После чего вывернулась, выползла из-под него, обернулась и наконец-таки взлетела. Замахала крыльями, раздувая песок Арены, Богу которой мы все же отдали свою кровь – его и мою, – поднимаясь все выше и выше над амфитеатром Старого Замка.

Пыталась улететь от принца, от раздразняющей в собственной голове, от горячечной паники в теле и совершенно некстати разбуженного естества. Злилась на себя, на свое поражение и одновременно старалась утихомирить Луну.

Потому что драконица чувствовала нагоняющего нас Риона, тоже расправившего крылья, и больше уже не рвалась в небо. Вместо этого уговаривала меня вернуться и закружить вокруг Черного в древней как мир брачной игре.

«Нет! – сказала ей. – Он нам совсем не подходит, забудь!..»

Но забывать Луна не хотела, считая, что этот Черный – правильный выбор.

А тут еще и в голове раздался голос принца.

«Стой, Керри! Дальше нельзя, купол!»

«Оставь меня в покое!» – мысленно крикнула ему, но послушно притормозила, потому что Рион оказался прав – я не заметила полупрозрачную стену впереди. Еще три-четыре взмаха крыльев, и точно бы в нее врезалась.

Но как?.. Как он забрался в мою голову, в мои мысли, если с помощью ментальной магии могли общаться только самые близкие члены семьи?

«Керри...»

«Убирайся из моей головы!» – приказала ему, резко сворачивая, решив укрыться от Риона за Красной Башней. – Ты выиграл, поздравляю! Позже получишь свой приз, не сейчас! Дай мне немного... прийти в себя».

«Пужинаем вместе?»

«Что?! Разве ты не слышал?!»

Или же это приглашение на проигранное ему свидание?

«Керри, прекрати уже метаться, так ты ненароком расшибешься. Спускайся!»

«Зачем?!»

«Мне за тебя страшно!»

«Спускайся, если ты прекратишь меня преследовать».

Но он не прекратил. Вместо этого следовал за мной до самого сада, приглашая то поужинать, то позавтракать, то пообедать – издевался, уверена! – пока я не совершила не самую изящную из своих посадок. Плюхнулась на дорожку, примяв розовые кусты, перекинулась и сразу же наткнулась на возникшего позади меня Риона, возжелавшего тотчас же осмотреть мою рану. Со злостью продемонстрировала ему почти зажившую царапину – в драконьей ипостаси регенерация проходила намного быстрее, – затем спросила, когда он хочет свое свидание.

И он его получит! Быть может, этим же вечером? Я с... гм... радостью приму его приглашение ужин. Или же мы просто-напросто прогуляемся вдоль реки, и я постараюсь быть вежливой и его не прикончить?

Оказалось, уготовил для меня Рион вовсе не ужин. Пообещал прислать приглашение завтра утром, заявив, что меня ждет нечто необычное. Обреченно кивнула, все еще расстроенная своим поражением и странной своей реакцией на его кровь и близость, после чего вернулась в Девичье Крыло. Закрылась в своей комнате, где и просидела до вечера.

Ко мне приходили, стучали в дверь. Архимаг Растен, а затем леди Истрим пытались выманить меня на ужин. Говорили, что наследный принц интересуется моим самочувствием и спрашивает, не хочу ли я составить ему компанию.

Но я проигнорировала и леди Истрим, и архимага, и компанию Риона.

Вышла ненадолго, когда уже начало темнеть, по привычке отправившись на крепостную стену, с которой открывался великолепный вид не только на горы и едва виднеющуюся вдалеке полоску-Ализею, но и на сад и озеро. Увидела Лилли в том самом ярко-голубом платье, которое ей удивительно шло. Подруга прогуливалась вдоль берега с архимагом Брантом, и, кажется, они даже держались за руки.

Я подумала, что издавека Видар очень похож на Риона.

Остальные девушки скучали в саду. Возле беседки Илси разговаривала о чем-то с Теей. Неожиданно девушка замерла, затем повернула голову и уставилась на меня. От ее взгляда мне стало не по себе. Затем я заметила Мелину в ярко-желтом платье, одетую так, чтобы блистать. Только вот в ее свете никто не грелся. Принцессы Золотого Берега нигде не было, зато Харисса из Лофрая задумчиво расхаживала по дорожкам. В руке у демоницы была роза, у которой она отламывала шипы. А потом раскрошила, разорвала цветок на кусочки, скомкала в руке, после чего со злостью бросила в кусты.

Наконец, вернулась в свои покои, и где-то через полчаса, когда я мстительно поедала пирожки, в очередной раз принесенные заботливыми служанками, явилась Лилли. Выглядела подруга раскрасневшейся и крайне оживленной.

– Как все прошло? – спросила у нее. – Как твое свидание с Видаром?

– Прекрасно, – прошептала Лилли.

– А почему так тихо?

– Боюсь спугнуть свое счастье!

И засмеялась, закружилась по комнате, танцуя на темном триерском ковре. Затем движением фокусника вытащила из пышных складок юбки небольшую коробочку, перевязанную синей лентой.

– Вот что у меня есть! – заявила с торжествующей улыбкой. – Видар подарил. Оставил в комнате на столике.

Мне это сразу же не понравилось.

– Уверена? – спросила у нее, нахмурившись. – Тебе не кажется это немного... гм... подозрительным? Сначала Сисса получила ожерелье незнамо от кого, а теперь вот эти конфеты.

Заявив, что ей нисколько это не кажется – потому что была записка, вернее, маленькая карточка с буквой «Б», и это означает «Брант», что же еще? – Лилли принялась развязывать ленту. Внутри оказались шоколадные конфеты.

– Представляешь, я сказала ему, что обожаю шоколад, а через полчаса уже подарок в моей комнате, – она округлила глаза, затем протянула мне коробку. – Угощайся!

Я покачала головой.

– погоди, Лилли! Я не думаю... Вернее, я думаю, что тебе все-таки не стоит их есть! Давай лучше покажем этот шоколад магам.

– Не говори глупостей! – отмахнулась она. – Ясно же, что они от Видара. Значит, есть ты не будешь? Ну конечно же, похороны твоей мамы, я помню, помню!.. – И тут же заговорила на другую тему: – Знаешь, кто сегодня выбыл из Отбора?

– Нет, – ответила ей. – Не знаю, но очень надеюсь, среди них прозвучало и мое имя.

– Даже и не надейся! – засмеялась она. – Так просто Рион тебя не отпустит. Думаю, он тебя вообще не отпустит. Запрет в Красной Башне и будет обхаживать так долго, пока ты его не полюбишь.

– Нисколько не смешно, – отозвалась я.

Тревога не отпускала, потому что Лилли выбрала самую большую конфету и вознамерилась положить ее в рот. Я все-таки попыталась ее остановить, но подруга увернулась, а затем со смехом принялась жевать.

– Вот видишь, все в порядке! – заявила мне. – Ушла Аннета, ее игра на клавесине никого не впечатлила. Вернее, она была попросту ужасной. Остались мы с тобой, Илси, втрескавшаяся в твоего брата. Кстати, они целовались, – наябедничала мне, – за кустами барбариса, мы с Видаром их видели. Еще Мелина, Харисса и Тея. Всего лишь шестеро, остальные уже уехали домой. Какая вкуснотища, зря ты отказалась...

Не договорила. Ее рот болезненно искривился, коробка с остальными конфетами выпала из вмиг ослабевшей руки. Лилли попыталась выплюнуть подарок Видара Бранта, но было слишком поздно.

Поздно!..

Я кинулась к ней. Подхватила, не дав упасть на пушистый ковер. Затрясла, жалея, что так и не сумела отговорить, негодую на то, что в Девичьем Корпусе нет магии. Потому что этот яд действовал стремительно.

Лилли умирала на моих руках, и я ничем, ничем не могла ей помочь!

Стояла в полнейшем ужасе, осознавая, что с каждой секундой кровь разносит яд все дальше по ее телу, и с каждой секундой из него утекает жизнь. Ощущала, как ее сердце замедляет свой ход. Понимала, что даже если примусь звать на помощь – слишком поздно! – все равно через несколько мгновений земной путь Лилли оборвется.

И тут, в момент самого большого отчаяния, я почувствовала, что магия здесь все-таки есть. Вернее, я смогла выцарапать ее из безразличных стен Девичьего Крыла, в которых магия была подвластна только династии Брант, и сразу же погрузила Лилли в стазис, заставив ее замереть в полушаге от мира Мертвых.

Наплевать, что это заклинание никогда раньше мне не поддавалось! На этот раз голубоватые лучи уверенно сорвались с моих рук и окутали ее тело.

Это было все, что я могла для нее сделать.

А затем... Положив Лилли на пол, я принялась судорожно заливать в нее магию, вспоминая целительские заклинания, не понимая, откуда мне удавалось ее черпать. Но Лилли ничего не помогало, и мне было страшно признаться самой себе, что ей уже ничего не поможет.

И вот тогда я закрыла глаза. Вдохнула несколько раз, борясь с подступающей паникой. Не сейчас, сказала себе. Сейчас не самое лучшее время для отчаяния! Мне надо встать и позвать на помощь.

Но сперва я попыталась поднять Лилли с пола и переложить на кровать. Не смогла – руки тряслись, и я не ожидала, что погруженное в стазис тело окажется настолько тяжелым. Собиралась было кликнуть служанок, но не успела, потому что посреди комнаты распахнулся портал, из которого вывалился крайне встревоженный Рион. За ним шагнул его брат.

– Керри, что случилось? – Рион кинулся ко мне. – Я услышал твой Зов.

Хотела было сказать, что я его не звала – мысленная связь возможна только в семьях, среди близких родственников. Но решила, что сейчас не время выяснять, ни как он меня услышал, ни откуда взялась магия на заклинание стазиса.

Куда больше меня заботила умирающая подруга. И наплевать, что принц Улайда увидит слезы, текущие по моему лицу!

– Лилли... – сказала братьям. – Ее отравили. – Уставилась на Риона, затем перевела взгляд на Видара. – Прошу вас, спасите ее!

Глава 7

– Я погрузила ее в стазис, – продолжала рассказывать, когда встревоженный до невозможности Видар Брант склонился над Лилли. – Не понимаю как, но здесь откуда-то взялась магия! Она появилась не сразу, поэтому... – Всклинула. – Я чуть было не опоздала. Наверное, все-таки опоздала... Но это все, что я смогла сделать. – Посмотрела на Риона. – Он... Твой брат сможет ей помочь?

– Не знаю, – негромко отозвался принц. – Но он обязательно попытается. Каким образом в ее тело попал яд?

– Конфеты... Мне так жаль, что не удалось ее отговорить! И еще мне жаль, что я не ем сладкого, потому что... – снова всклинула, увидев, с какой нежностью Видар убрал с застывшего лица Лилли темный локон, после чего подхватил ее на руки, словно она и не весила ничего. Переложил на кровать, сел рядом. И тут же из его рук заструилась, окутывая Лилли, живительная магия.

Быть может, ему удастся то, что не получилось у меня?

– Луна, моя драконица... Она бы почувствовала яд, и ничего бы не произошло!

– Керри! – принц дотронулся до моей руки, и на этот раз я не спешила ее убирать. Станным образом мне хотелось его участия.

Ненадолго – я быстро пришла в себя.

– Вот!.. – потянулась к коробочке. Затем принялась собирать рассыпавшиеся по темному ковру шоколадные конфеты, и Рион стал мне помогать. – Она сказала, что их подарил твой брат.

– Нет, – отозвался Видар. – Это был не я.

– Но записка...

– Я ничего не писал.

Кивнула, пораженная страшной догадкой.

Выходило, покушения продолжились, и их новой жертвой стала Лилли. Похоже, причиной отравления было то, что Видар Брант издалека слишком уж похож на Риона. Кто-то увидел гуляющую пару возле озера и решил, что Лилли – главная претендентка на сердце принца и будущую корону Улайда. Поэтому и конфеты с быстродействующим ядом... Только вот на этот раз убийца подготовился – приложил еще и записку, чтобы уже наверняка.

Но говорить о своих подозрениях братьям не стала, решив, что это подождет.

– В этом есть и моя вина, – вместо этого покаялась Риону. – Лилли была настолько убеждена, что конфеты от Видара, что ей удалось убедить даже меня.

Снова всклинула.

О, Прашур, что же я так... расклеилась?! Мне надо собраться и не думать о том, что Лилли – веселая, умная, талантливая, до безумия влюбленная в Видара Бранта – не заслуживает подобной участи.

– Керри! – Рион попытался меня обнять, но я отстранилась.

Покачала головой.

– Все в порядке, – заявила ему, хотя ничего не было в порядке. И тут... – Что ты делаешь?! – воскликнула я, когда принц принулся к одной из конфет, затем откусил небольшой кусочек. – Не ешь их!

– Так я и думал! Яд инголиса, – авторитетно заявил Рион брату. Затем пояснил уже мне: – Это высокогорное растение с Севера, и оно не производит отличительных для ядов магических вибраций. Твоя драконица ничего бы не почувствовала.

– Я прекрасно знаю, где растет инголис! – оборвала его. – И еще я знаю, насколько он опасен. Нас с детства учили держаться в стороне от этого порождения демонов! А ты взял и съел...

Это было крайне, крайне неосмотрительно с твоей стороны! – Но вместо того, чтобы начать умирать, Рион усмехнулся. – И как... Как ты себя чувствуешь?! – спросила у него жалобно.

– Последние пять лет мы с Видаром принимали по толике этого яда каждый день, чтобы приучить тело. Так что противоядия мне не понадобится. Мой отец опасался «подарка» из Несмайра.

На этот раз, не удержавшись, усмехнулась уже я.

– Подсыпать вам яд? – спросила у него. – Ну уж нет! Если только кинжал в сердце, и то... Мы не способны на предательство.

– Мы тоже не способны, Керри! Что ты думаешь делать? – повернулся он к брату, потому что тот поднялся с кровати.

Выглядел Видар так себе. Бледным, словно мир мертвых коснулся и его.

– Если снять стазис, будут похороны. Доза смертельна, магией здесь уже не помочь. Поэтому я отнесу ее туда, – произнес Видар с нажимом, так и не пояснив, куда именно. – Другого выхода нет. Вернее, это мой единственный шанс, и я его использую

Тут братья уставились друг на друга. Я не сомневалась, они переговаривались мысленно.

– Рискнешь? – наконец, спросил Рион.

– Рискну, – кивнул Видар. – Ты ведь знаешь, как я к ней отношусь! Уверен, ты сделал бы то же самое, будь на ее месте...

Не договорил, но я поймала на себе его быстрый взгляд. На это Рион кивнул, затем повернулся ко мне:

– Пойдем. Нам предстоит небольшой путь на крыльях.

– Куда мы полетим? – спросила у него. – Что он собирается делать? И почему в горы?... Как он поможет Лилли, если яд ингалиса смертелен?

– Доверься Видару, – просто ответил Рион. – Если на этом свете и существует способ ее спасти, он обязательно его найдет.

– Но...

Осеклась. Замолчала, решив обойтись без расспросов.

Мне очень хотелось верить, что Видар Брант знает, что делать. И чудо обязательно произойдет. Какая разница, явит ли его Высшая магия или же у архимага есть особая связь с Пращуром-Драконом, с помощью которой он сможет вернуть Лилли к жизни?

По большому счету, мне было все равно, даже если Видар решил обратиться к Темным Богам, и мы полетим к заброшенному, запрещенному во всех частях бывшей Империи Драконов святилищу в горах, где для жертвы демонам и их приспешникам мне придется отдать свою кровь.

Все что угодно, лишь бы Лилли выжила!

Тут Видар подхватил ее на руки, и мы, пройдя по коридорам Девичьего Крыла, порядком всполошив нашу охрану, которая пропустила все на свете, вышли в теплый вечер Улайда. Повезло, по дороге не столкнулись ни с одной из участниц Отбора, а то не обойтись бы без расспросов! Зато в саду к нам, видимо, по зову Риона, поспешил архимаг Растен. Его тут же ввели в курс дела, попросив присмотреть за оставшимися девушками.

После этого Рион ненадолго убрал магический купол, накрывающий замок. Бранты могли проникать через него беспрепятственно, но из-за нас с Лилли защиту пришлось снять.

Наконец, расправили крылья и поднялись в воздух – два Черных дракона, один из которых сжимал в когтях безжизненное тело Лилли, и одна Красная Луна.

Моя драконица по привычке вела себя отвратительно. Попыталась заигрывать с драконом Риона, на что я приказала ей уgomониться. Пресекла эти брачные игры в зародыше. Ну сколько можно, в конце-то концов!..

Зато я узнала имя. Дракона старшего принца Улайда звали Шторм.

Затем мы летели в полном молчании по стремительно темнеющему небу. Как оказалось, наш путь был недолгим. Стоило лишь миновать отрог ближайшей из скал, черным гигантом возвышавшейся на нашей дороге, как Рион мысленно предупредил, что впереди – запретная зона и нас ждет встреча с патрулем.

«Какая еще Запретная Зона? Никогда о такой не слышала!»

«На то она и запретная, чтобы о ней никто не знал, – отозвался он со смешком. – Расскажу, когда приземлимся».

Принц оказался прав – к нам приближались три Черных дракона, поднявшиеся в воздух со склона очередной скалы. Впрочем, пропустили нас без заминки: они узнали Риона сразу же. Отстали, после чего вернулись в не замеченную мною ранее сторожевую башню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.